

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

На правах рукописи

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СЕВЕРНОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ И МАССОВАЯ РЕЗНЯ В 1905-1906 ГГ.

Специальность: 5503.02 – Отечественная история

5502.01 – Всеобщая история

Отрасль науки: История

Соискатель: **Джаббаров Фархад Рафиг оглу**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора наук

Баку – 2022

Диссертационная работа выполнена в Отделе «Научной экспозиции и организации выставок» Национального музея истории Азербайджана Национальной Академии наук Азербайджана.

Научный консультант: действительный член НАНА,
доктор исторических наук
Велиханлы Наиля Мамедали гызы

Официальные
оппоненты:

действительный член НАНА,
доктор исторических наук, профессор
Гаджиев Исмаил Мухтар оглу

доктор исторических наук, профессор
Багирова Ирада Саид гызы

доктор исторических наук, профессор
Мамедов Хагани Мамед оглу

доктор исторических наук, профессор
Мамедов Габиль Нуркиши оглу

Диссертационный совет ED 1.30 Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики, действующий на базе Института Истории имени А.А.Бакиханова Национальной Академии наук Азербайджана.

Председатель Диссертационного
совета: доктор исторических наук, профессор
Шукторов Керим Керем оглу

Ученый секретарь Диссертационного
совета: доктор философии по истории, доцент
Нифталиев Ильгар Вахид оглу

Председатель научного
семинара: доктор исторических наук, профессор
Амрахов Маис Израил оглу

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность и степень разработанности темы. В настоящее время в отечественной историографии особое внимание уделяется теме армяно-азербайджанских отношений, причём главным объектом исследований является, как правило, период XIX-XX вв. Важность и актуальность изучения данной темы и данного периода обусловлена тем влиянием, которое эти отношения оказывают на современную общественно-политическую жизнь Азербайджана. Территориальные притязания Армении на Нагорный Карабах в конце XX в. стали своеобразным катализатором для изучения истории армяно-азербайджанских отношений, межэтнических противоречий и вооружённых столкновений. Конфликт, переросший в войну и захват Арменией 20 % территории Азербайджана, а затем завершившийся освобождением азербайджанских земель от оккупации, заставил под новым углом зрения проанализировать проблему взаимоотношений и попытаться ответить на вопрос о его причинах и корнях. Кроме того, исторический опыт оказался актуальным в связи с непрекращающейся и сейчас напряжённостью и конфликтностью в двусторонних отношениях, ибо очевидно, что их корни уходят в прошлое – и советское, и имперское.

Немалую роль в стимулировании этого процесса сыграло длительное табуирование объективной разработки данной темы в советской историографии. Идеологический догматизм, классовый подход к событиям, господствовавшие в советской исторической науке, приводил к появлению «закрытых тем», к которым, в частности, относился армяно-азербайджанский конфликт 1905-1906 гг. – первое в истории Южного Кавказа крупное межнациональное столкновение, охватившее целый ряд городов и уездов края. Оно было настолько масштабным и кровопролитным, что современники тех дней обозначили данные события понятием «резня». Если же вникнуть глубже в характер конфликта, методы и средства борьбы сторон, то вполне резонно считать, что это была самая настоящая война, с применением тяжелого оружия, захватом территорий,

нанесением экономического ущерба, изгнанием людей с мест проживания.

Актуальность темы обусловлена, в первую очередь, отсутствием до сих пор полноценного и комплексного ее исследования, в связи с чем всестороннее изучение причин и хода конфликта, позиции враждующих сторон, деятельности азербайджанской и армянской общественности, а также российских властей по преодолению последствий имеет теоретическую и практическую значимость. В истории армяно-азербайджанской резни 1905-1906 гг. до сих пор остаются многочисленные лакуны, требующие тщательного изучения, главным образом, опираясь на первоисточники. Стремление к реконструкции и новому осмыслению событий, как оказалось, «неизвестной» армяно-азербайджанской войны, непосредственно предшествовавших дальнейшим потрясениям, позволит лучше понять истоки противоречий и оценить опыт предшественников в их разрешении.

Следует принять во внимание, что вопросы межнациональных отношений и противоречий на Южном Кавказе являются одними из самых дискуссионных в современном кавказоведении. В объяснении причин и хода армяно-азербайджанского конфликта 1905-1906 гг. приводятся разнообразные и иногда противоречащие друг другу комментарии и аргументации. В связи с этим актуальным является рассмотрение различных подходов к событиям, полярных оценок одного и того же факта, выявление ошибочных и тенденциозных интерпретаций, что даст возможность объективному освещению исследуемой проблемы.

Изучение армяно-азербайджанского конфликта 1905-1906 гг. не может быть полноценным без рассмотрения такого существенного вопроса, как роль в нем Российской империи, в составе которой на тот момент находились оба враждующих народа. В этом отношении проблема приобретает большую широту и диктует необходимость изучения национальной политики России, правового положения армян и азербайджанцев в империи, отличий в правительственных подходах к статусу двух наций и др. Исследование этих аспектов актуально ввиду

того, что армяно-азербайджанские столкновения в начале XX в. несли на себе отпечаток той национальной политики, которую осуществляла Российская империя со времени завоевания Южного Кавказа. Армяне активно поддерживали ее в этом процессе, взамен чего после утверждения российского владычества получили широкие преимущества в экономической и политической жизни края. В дальнейшем, усиление армянского национал-сепаратизма привело к смене правительственного курса в сторону ограничения всевластия армяно-григорианской церкви, установления контроля над ее материальными ресурсами, зачастую направляемыми на поддержку экстремистских организаций. Ответом стала борьба армянских революционных организаций, поддерживаемых церковью, буржуазией, интеллигенцией, против властей, усиленное вооружение армянского населения для подготовки мятежей и террора против представителей кавказской администрации. Синхронность этого события с подготовкой армянских революционных комитетов к провокациям и террору против азербайджанского населения, рассматриваемого армянами в качестве «союзника» царизма, делает актуальным изучение данных процессов в причинно-следственной связи. Иначе говоря, устроенные армянами в 1905-1906 гг. погромы были нацелены как против азербайджанцев, так и против Российской империи, в связи с чем особую актуальность приобретает вопрос освещения событий и с данного ракурса. Это позволит проанализировать новые факты, почерпнутые из архивных источников, которые свидетельствуют о намерении армянских экстремистских сил развернуть широкий фронт борьбы и против властей, и против азербайджанского населения.

Вызванная рядом социально-экономических противоречий между двумя народами, армяно-азербайджанская резня 1905-1906 гг. вскрыла многочисленные недостатки в политике России в регионе, в системе управления, показала неподготовленность властей к кризисным ситуациям. В этой связи актуальным представляется изучение влияния ряда социальных и экономических проблем, недостатков в системе управления

краем на возникновение в начале XX в. вооруженного конфликта между армянами и азербайджанцами.

В свете изучения национальной политики России в регионе и армяно-азербайджанского конфликта 1905-1906 гг. актуальным является также рассмотрение вопросов, касающихся влияния межнациональных столкновений на процесс политической консолидации в азербайджанском обществе, позицию азербайджанской интеллигенции относительно прав мусульман в Российской империи, отношений двух наций – армян и азербайджанцев.

Современные оценки событий того периода делают актуальным освещение и такого вопроса, как роль внешних факторов в провоцировании межнационального конфликта. В частности, речь идет о связях армянской партии «Дашнакцутюн» с британскими и японскими спецслужбами накануне и во время армяно-азербайджанских столкновений.

Не менее актуальным представляется изучение вопроса, который получил довольно широкое освещение в армянской, российской и, частично, западной историографии. Речь идет об обвинениях, выдвигаемых рядом авторов против азербайджанской стороны, в том, что решающее значение во время резни 1905-1906 гг. якобы сыграл фактор панисламизма, толкавший мусульман к насильственным действиям против армян. Иными словами, актуальность исследования заключается в обосновании фактов, дающих ответы на спорные, малоизученные вопросы, опровергающие безосновательные суждения и явные фальсификации.

Рассматриваемые в диссертации вопросы получили освещение в трудах как отечественных, так и зарубежных исследователей. В азербайджанской историографии первые работы по освещению событий резни носили публицистический характер. Их авторами были известные общественные деятели – А.Агаев (Агаоглу), А.Гусейнзаде, Э.Султанов, А.Топчибашев и др.¹ В их статьях детально описывались причины и

¹ Ağayev, Ə. Müsəlmanlar barəsində təzə bir iftira və böhtan və bu iftira və böhtan üzrə olunan qorxulu bir intriqə // Nəyat. – 1905, 16 iyun. – s.2-3; Aгаев, А. Наш

непосредственные поводы, которые приводили к кровопролитиям. Одной из главных особенностей данных работ была их нацеленность на опровержение сложившегося под влиянием армянской и русской прессы мнения об азербайджанцах, как о слепом орудии в руках правительства, которые охвачены жаждой убивать и грабить армян.

Более детальное описание армяно-азербайджанской резни 1905-1906 гг. в отечественной историографии стало появляться после выхода в свет специальных работ, посвященных этой теме. Среди них – труды М.М.Навваба, М.С.Ордубади и М.Р.Фены, увидевшие свет в 1906-1911 гг. и переизданные уже в конце XX-начале XXI столетий.² Содержание этих работ свидетельствует, что названные авторы ставили перед собой не только цель описать события, но и представить альтернативную армянской пропаганде оценку причин и последствий происходившего.

Армянская сторона приступила к описанию событий резни раньше, чем азербайджанская, издавая как специально посвященные данной теме работы, так и публикуя материалы источниковедческого характера. Во многом, благодаря подобной расторопности, общественное мнение в России и за ее пределами знакомилось с событиями межнациональной резни из книг и статей армянских авторов и формировалось под влиянием тенденциозных, односторонних фактов. Для изданий армянских авторов, посвященных событиям этого периода, характерна одна общая особенность: абсолютно все они имеют ярко выраженный пропагандистский характер и призваны возвеличивать роль армянского терроризма, приукрашенного под эпитет «национально-освободительного движения

позор // Каспий. – 1905, 13 февраля. – с.3; Гусейнзаде, А. К причинам позорных событий в Баку // Каспий. – 1905, 18 февраля. – с.3; Султанов Э. Правда об эриванских событиях // Каспий. – 1905, 9 июня. – с.2-3; Топчибашев, А. К событиям в Баку // Каспий. – 1905, 12 февраля. – с.4 и др.

² Фәна, М.Р. 1905-ci il hadisəsi. – Bakı, – 2009; Nəvvab, М.М. 1905-1906-cı illərdə erməni-müsəlman davası. – Bakı, – 1993; Ордубади, М.С. Кровавые годы. История армяно-мусульманской войны на Кавказе в 1905-1906 годах. – Санкт-Петербург, – 2010.

армянского народа», а также доказывать природную несовместимость армян и азербайджанцев (шире – христиан и мусульман), которая проявлялась якобы в извечной ненависти и зависти последних к первым. Примечательно, что эти авторы возводили обвинения в резне параллельно и на азербайджанцев, постоянно указывая на панисламистский след, и на власть, пытавшуюся якобы окончательно изгнать армян с Кавказа. При этом умалчивалось о провокациях и терроре со стороны самих армян.³

Отдельные вопросы исследуемой темы затронуты в работах российских авторов, изданных в конце XIX-начале XX вв. Авторы, являвшиеся сторонниками традиционного покровительства армянам, считали резню наивысшим этапом гонений, устроенных правительством руками мусульман, у которых якобы были давние счеты и неприязнь к армянам. Как правило, цитируемые авторы считали, что политика русификации, начавшаяся с 80-х годов XIX столетия, способствовала изменению отношения правительства к армянам в негативную сторону. По их мнению, такие мероприятия царского правительства, как закрытие армянских церковных школ, переход под государственный контроль церковных имуществ, еще больше революционизировали армян, подняв среди народа авторитет партии дашнаков.⁴

Другая часть российских авторов, усматривавшая в армянском движении угрозу устоям российской

³ Абэкад...эс. Армянский погром в Баку // Санкт-Петербургские ведомости. – 1905, 15 февраля. – с.1; Алибегов, И. Елисаветпольские кровавые дни перед судом общества. Завравшийся «публицист» и его общественные сподвижники. – Тифлис, – 1906; Араратский, В. Подвиги царизма. Кровавые февральские дни в Баку. – Женева, – 1905; Заварян, С. Экономические условия Карабага и голод 1906-1907 г. – Санкт-Петербург, – 1907; Чалхушьян, Г. Армянский вопрос и армянские погромы в России панисламизм). – Ростов на Дону, – 1905 и др.

⁴ Амфитеатров, А.В. Армянский вопрос. – Санкт-Петербург, – 1906; Евреинов, Г.А. Национальные вопросы на инородческих окраинах России. – Санкт-Петербург, – 1908; Старосельский, В.А. Кавказская драма. – Санкт-Петербург, – 1906; Старцев, Г.Е. Кровавые дни на Кавказе. – Санкт-Петербург, – 1907 и др.

государственности на Кавказе, подвергала критике правительственную администрацию за то, что она создала благоприятные условия для проникновения армян в торгово-промышленную жизнь края, засилья их в органах городского самоуправления, водворения на Кавказе участников инсurreкционного движения в Османской империи. Описывая межнациональный конфликт, часть этих авторов считала, что резня устроена руками самих армян, которые попытались спровоцировать нестабильность в регионе и, таким образом, добиться от власти уступок и отказа от ограничений в школьном и церковном вопросах.⁵

Советская историография полностью сменила акценты в изучении проблем межнациональных отношений, конфликтов, национальной политики самодержавия. Для большинства советских авторов первоочередным было изучение революционных и национальных движений в Российской империи, в то время, как национальная политика правительства исследовалась либо субъективно, либо вообще оставалась без внимания. Среди наиболее известных работ по исследуемой проблеме следует назвать труды А.М.Арутюняна, А.Ахмедова, Г.А.Галояна, З.Ибрагимова, М.А.Казиева и др.⁶ Эти авторы касались темы межнациональных столкновений вскользь, не вдаваясь в глубокое исследование политических и экономических предпосылок конфликта. Они не могли позволить себе даже малейшего намека на наличие

⁵ Алекторов, А.Е. Иногородцы в России. – Санкт-Петербург, – 1906; Будилович, А.С. Может ли Россия отдать инородцам свои окраины? – Санкт-Петербург, – 1907; Величко, В.Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. – Баку, – 2010; Гершельман, Ф. Причины неурядиц на Кавказе. – Санкт-Петербург, – 1908; Маевский, В.Т. Армяно-татарская смута на Кавказе, как один из фазисов армянского вопроса. – Тифлис, – 1915.

⁶ Арутюнян, А.М. Революционное движение в Армении в 1905-1907 гг. – Ереван, – 1970; Ахмедов, А. Азербайджанские тюрки в революции 1905 года. – Баку, – 2002; Галоян, Г.А. Сила интернационального единства (к событиям в Закавказье в начале 1905 года) // – Ереван: Историко-филологический журнал. – 1969. №1; Ибрагимов, З. Революция 1905-1907 гг. в Азербайджане. – Баку, – 1955; Казиев, М.А. Из истории революционной борьбы бакинского пролетариата (1905-1910). – Баку, – 1955 и др.

этнополитических противоречий между армянами и азербайджанцами.

В конце XX в., в период распада СССР и после него, на постсоветском пространстве разразилось множество межнациональных и территориальных конфликтов. Это сделало изучение проблемы национальных отношений и национальной политики особенно актуальным, тем более что возможности исследователей намного увеличились вследствие доступа к ранее закрытым архивным фондам и нового, лишённого жестких стереотипов советской идеологии, подхода к историческим фактам.

В азербайджанской историографии наиболее значимыми исследованиями по истории армяно-азербайджанских отношений и конфликта 1905-1906 гг. являются работы Э.А.Азизова, И.С.Багировой, А.Г.Балаева, Ф.В.Гаджиева (Валехоглу), Дж.П.Гасанлы, М.Дж.Гасымлы, Э.Ю.Джафарли, Х.Мамедова, Б.И.Наджафова, Н.Ю.Мустафаева, А.А.Пашаева, Д.Б.Сеидзаде, С.Ю.Сулеймановой, Ф.Р.Шафиева.⁷ Бóльшая

⁷ Cəfərli, E.Y. Naxçıvanda erməni-Azərbaycan münaqişəsi. – Bakı, – 2008; Əzizov, E. “Difai”: XX əsrin əvvəllərində erməni-azərbaycanlı münaqişəsinin ilkin tarixi şərtləri və səbəbləri. – Bakı, – 2009; Məmmədov, X. Azərbaycan milli hərəkatı (1875-1918-ci illər). – Bakı, – 1996; Mustafayev, N.Y. 1905-1906-cı illərdə İrəvan quberniyasında və Zəngəzur qəzasında ermənilərin azərbaycanlılara qarşı törətdikləri kütləvi qırğınlar: / tarix üzrə fəlsəfə doktoru dissertasiyasının avtoreferatı / – Bakı, 2014; Paşayev, A.Ə. XIX-XX əsrlərdə ermənilərin azərbaycanlılara qarşı ərazi iddiaları, soyqırımları və deportasiyalar (arxiv sənəd və materialları əsasında). – Bakı, – 2011; Seyidzadə, D. Azərbaycan XX əsrin əvvəllərində: müstəqilliyə aparan yollar. – Bakı, – 1998; Süleymanova, S.Y. Azərbaycanda ictimai-siyasi hərəkat (XIX yüzilliyin sonu-XX yüzilliyin əvvəlləri). – Bakı, – 1999; Valehəoğlu, F. Tiflis quberniyasında azərbaycanlılara qarşı 1905-ci il kütləvi qırğınları. – Bakı, – 2013; Багирова, И.С. Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века (1900-1917). – Баку, – 1997; Балаев, А.Г. Патриарх тюркизма. Ахмед бек Агаоглу (1869-1939). – Баку, – 2019; Гасанлы, Дж.П. Али Мардан-бек Топчибашев: Жизнь за идею. – Москва, – 2014; Гасымлы, М.Дж. Анатолия и Южный Кавказ в 1724-1920-е гг.: в поисках исторической истины. – Москва, –2014; Наджафов, Б. Лицо врага. История армянского национализма в Закавказье в конце XIX-начале XX вв.: [в 2-х чч.] – Баку, – Ч.1. – 1992; Шафиев, Ф. Истоки армяно-

часть указанных авторов дистанцировалась от однозначной трактовки армяно-азербайджанской резни, как провокации со стороны царизма. Не отрицая вину правительства в начале конфликта, они отмечали ведущую роль в событиях армянских революционных организаций, и прежде всего, партии «Дашнакцутюн». В работах названных авторов прослежены этапы зарождения армянского национал-сепаратизма, армянского террора против азербайджанского народа в XIX-начале XX вв., освещена деятельность азербайджанских политических организаций, возникших под непосредственным влиянием конфликта 1905-1906 гг.

Армянская постсоветская историография продолжила линию, взятую за основу авторами начала XX в., а именно акцентирование внимания на «гонения» армян в Российской империи и рассмотрение конфликта с азербайджанцами в 1905-1906 гг. именно в данном ракурсе. В то же время в современной армянской историографии панисламистский и пантюркистский след рассматривается в качестве главной причины армяно-азербайджанской резни 1905-1906 гг. Еще одним новшеством для постсоветской армянской историографии стало уделение особого внимания роли партии «Дашнакцутюн», которая рассматривается как «спасительная сила» армянского народа в условиях борьбы с российским правительством и с азербайджанцами.⁸

Значительный вклад в разработку вопросов межнациональных отношений на Южном Кавказе,

азербайджанского конфликта: события 1905-1906 годов // *İrs-Наследие*, – 2008. №4 (34), №5 (35) и др.

⁸ Варданыан Т. Коллективная память и репрезентация истории в контексте трансформирующихся потребностей социума (на основе материалов репрезентации истории армяно-татарских столкновений 1905-1906 гг. в контексте потребностей современного армянского и азербайджанского социумов): [Электронный ресурс]. URL:old.eu.spb/ru/reset/files/vardanyan.pdf.; Восканян, С.С. Очерк истории армяно-азербайджанских этнополитических отношений. – Волгоград, – 2002; Дадаян, Х. Армяне и Баку (1850-е гг.-1920 г.). – Ереван, – 2007; Оганесян, Э. Век борьбы. Очерк 100-летней истории дашнакской партии и национально-освободительной борьбы армянского народа: [в 2 томах]. – Мюнхен-Москва, – Т. 1. – 1991.

национальной политики Российской империи, внесли российские историки. В отличие от своих азербайджанских и армянских коллег, они больше внимания уделяли разработке теоретических вопросов межэтнических отношений и противоречий, состоянию национального вопроса в России, реформированию системы управления на Южном Кавказе, восстановлению наместничества, деятельности наместника И.И.Воронцова-Дашкова и др. Среди этих авторов следует отметить Д.А.Аманжолову, М.А.Волхонского, Л.С.Гатагову, В.С.Дякина, Д.И.Исмаил-Заде, С.М.Исхакова, О.Ю.Кузнецова, Н.Т.Рахманина, В.П.Пляскина, П.И.Шехтмана и др.⁹

Рассматриваемые в диссертации вопросы получили освещение в трудах зарубежных исследователей. Самыми первыми в зарубежной историографии работами по армяно-азербайджанской резне, были книги британского журналиста Дж.Генри и итальянского путешественника, журналиста и дипломата Л.Виллари. Оба автора преподносили армян в качестве потерпевшей стороны, которая подверглась резне и погромам со стороны азербайджанцев. В то же время факты

⁹ Аманжолова, Д. Из истории межэтнических конфликтов в России (1905-1916 гг.): [Электронный ресурс]. / URL: <http://www.gumer.info>; Волхонский, М.А. Первая русская революция и восстановление Наместничества на Кавказе // – Москва: Кавказский сборник, – 2006. Т. 3 (35); Гатагова, Л.С. Межэтнические отношения / Россия в начале XX века. Под ред. акад. А.Н.Яковлева. – Москва, – 2002; Дякин, В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX- начало XX вв.). – Санкт-Петербург, – 1998; Исмаил-Заде, Д.И. И.И.Воронцов-Дашков – администратор, реформатор. – Санкт-Петербург, – 2008; Исхаков, С.М. Первая русская революция и мусульмане Российской империи. – Москва, – 2007; Кузнецов, О.Ю. История транснационального армянского терроризма в XX столетии (историко-криминологическое исследование). – Баку, – 2015; Рахманин Н.Т., Пляскин В.П. Деятельность российских властей по преодолению социально-политического кризиса на Кавказе в 1905-1907 гг.: исторический опыт и уроки. – Электросталь, – 2013; Шехтман, П.И. Пламя давних пожаров: [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/book/shehtman_pavel/plamya_davnih_pogarov.html.

массовых убийств азербайджанцев были обойдены ими молчанием.¹⁰

Из более современных европейских авторов версии гонений армян в России придерживаются Дж.Гуйата, А.Капеллер, Дж.Хоскинг.¹¹ В то же время в зарубежной историографии имеются работы, представляющие альтернативную трактовку национальных отношений на Южном Кавказе и армяно-азербайджанского конфликта 1905-1906 гг. В этих работах отмечается главная роль армянского национал-сепаратизма и террора в возникновении противостояния на Кавказе. К ним можно отнести исследования О.Альтштадт, Й.Баберовски, Дж. и К.Маккарти, Н.Сарыхметоглу, Т.Свиетоховского (Свентоховского), С.Сертчелика.¹²

Источники, использованные при написании диссертации, можно разделить на пять групп: 1) архивные материалы; 2) сборники опубликованных документов; 3) материалы официального делопроизводства (отчёты, доклады, письма); 4) мемуары и эпистолярные источники; 5) материалы периодической печати. В диссертации использованы документы из фондов 5 архивов Азербайджанской Республики, Грузии и Российской Федерации.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является национальная политика Российской империи в

¹⁰ Henry, J.D. Baku: an eventful history. – London, – 1905 (репринтное издание); Villari, L. Fire and Sword in the Caucasus. London, – 1906 [Electronic resource]. URL: <http://armenianhouse.org>.

¹¹ Гуйата, Дж. 1700 лет верности. История Армении и её церкви. – Москва, – 2005; Капеллер, А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. – Москва, – 2000; Хоскинг, Дж. Россия: народ и империя (1552-1917). – Смоленск, – 2001.

¹² Sarıahmetoğlu, N. Azeri-ermenî ilişkileri (1905-1920): / Doktora tezi / – İstanbul, 1996; Баберовски, Й. Цивилизаторская миссия и национализм в Закавказье: 1828-1914 гг. / Новая имперская история постсоветского пространства. Сб. статей. – Казань, – 2004; Свиетоховский, Т. Русское правление, модернизаторские элиты и становление национальной идентичности в Азербайджане / Азербайджан и Россия: общества и государства. – Москва, – 2001; Altstadt, A.L. The Azerbaijani Turks: power and identity under Russian rule. – Stanford, – 1992 и др.

Северном Азербайджане и первый в истории Южного Кавказа армяно-азербайджанский конфликт. Предметом исследования является политика Российской империи в отношении азербайджанцев и армян, противоречия, приведшие к антагонизму между двумя нациями, причины, ход и последствия армяно-азербайджанского конфликта 1905-1906 гг.

Цели и задачи исследования. Основной целью диссертации является комплексное исследование национальной политики Российской империи по отношению к азербайджанцам и армянам, армяно-азербайджанских этнополитических отношений в XIX-начале XX вв., противостояния армянского национал-экстремизма с имперскими властями, армяно-азербайджанского конфликта 1905-1906 гг. Исходя из этой общей цели, в диссертации предпринята попытка решить следующие конкретные задачи:

- рассмотреть различия в национальной политике Российской империи по отношению к армянам и азербайджанцам;

- определить истоки, которые привели к занятию армянами ведущих позиций в социально-экономической и общественно-политической жизни Северного Азербайджана;

- показать изменение официального курса царизма в отношении армян и его влияние на активизацию армянского экстремизма на Южном Кавказе;

- показать, как повлияли закрытие церковно-приходских школ и секуляризация имущества церкви на перенесение сепаратистской деятельности армян из Османской империи в пределы России;

- проанализировать попытки армянских комитетов привлечь азербайджанцев к антиправительственной борьбе, а также их провокационные действия, приведшие к обострению межнациональных отношений;

- показать роль внешнего фактора, в частности, связей армянских дашнаков с японскими и английскими спецслужбами в дестабилизации ситуации на Южном Кавказе и подготовке антироссийского восстания;

- раскрыть основные причины, приведшие к межнациональной резне 1905-1906 гг., и определить, насколько состоятельна ее характеристика, как «армянского погрома»;

- рассмотреть версию о правительственной провокации, приведшей к резне, и показать главную роль партии дашнаков в развязывании конфликта;

- на основе архивных документов показать тактику террора армян против мирного мусульманского населения в Бакинской, Елизаветпольской, Тифлисской, Эриванской губерниях и политику местной администрации по отношению к враждующим сторонам;

- проанализировать позиции конфликтующих сторон и их оценки межнациональной резни;

- рассмотреть изменения в административном устройстве Южного Кавказа, произошедшие под влиянием армяно-азербайджанской резни, мероприятия кавказской администрации по примирению сторон и укреплению стабильности в крае;

- осветить изменение правительственного курса в отношении армяно-григорианской церкви и влияние на данный процесс экстремистской деятельности армянских революционных партий;

- проследить характерные особенности общественной и политической консолидации азербайджанского социума в 1905-1906 гг. и воздействие на данный процесс событий межнациональной резни;

- раскрыть экономические последствия армяно-азербайджанского конфликта;

- показать связь событий 1905-1906 гг. с геноцидом 1918 г. против мусульманского населения в Северном Азербайджане.

Методы исследования. Методология исследования построена на основе методов проблемно-хронологического, логического, анализа и синтеза, что дает возможность освещать тему через комплексное изучение взаимной динамики этнических, социальных, политических и других факторов, а также делать обобщающие выводы и заключения. Особое внимание в диссертации было уделено использованию

сравнительного метода, в особенности, при анализе архивных материалов, что позволило выделить объективные и субъективные подходы к конкретным событиям и их оценки.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. национальная политика Российской империи в Северном Азербайджане, дискриминация в отношении мусульман и покровительство армянам стали причиной противоречий между армянами и азербайджанцами;

2. мероприятия российского правительства по предотвращению усиления армяно-григорианской церкви привели к ухудшению отношений между империей и армянами, к усилению армянского экстремизма на Южном Кавказе;

3. методы террора и насилия, используемые армянскими экстремистскими кругами в Османском государстве, в конце XIX-начале XX вв. стали применяться и на Южном Кавказе;

4. армянские экстремистские круги тесно сотрудничали с разведкой Великобритании и Японии для дестабилизации обстановки на Южном Кавказе, во время межнациональных столкновений получали от Японии деньги и оружие;

5. исторические факты доказывают, что существовавшая ранее концепция об организации армяно-азербайджанской резни 1905-1906 гг. царским правительством не находит своего подтверждения. Основные виновники межнациональных столкновений – партия «Дашнакцутюн» и григорианская церковь заранее подготовились к резне и целенаправленно осуществили эту акцию;

6. во время резни 1905-1906 гг. армяне, наряду с физическим террором против мирного мусульманского населения на Южном Кавказе, использовали против него также тактику экономической блокады, изгнания с мест постоянного проживания;

7. вопреки утверждениям армянской историографии, армяне во время межнациональной резни не были единственной пострадавшей стороной, наоборот, потери мусульман были не меньшими, а в некоторых случаях даже большими;

8. во время резни 1905-1906 гг. позиция и политика Российской империи в «армянском вопросе» претерпела

изменения, в результате усилий кавказского наместника И.И.Воронцова-Дашкова был восстановлен прежний союз с армянами;

9. после изменения политики России в «армянском вопросе», начиная с лета 1905 г. в ряде регионов (например, в Шуше и Нахчыване) царские чиновники начали открыто поддерживать армян и закрывать глаза на резню, устраиваемую против азербайджанского населения;

10. резня 1905-1906 гг. способствовала консолидации азербайджанского общества, его политической самоорганизации.

Научная новизна исследования заключается, прежде всего, в самой постановке проблемы и ее содержания. В ходе исследования систематизированы и, в некоторой степени, заново освещены такие вопросы, как: изменение правительственного курса в отношении армян от сотрудничества к конфронтации; этапы разработки и реализации политики по секуляризации имущества армянской церкви и закрытию церковных школ; расширение армянского экстремизма на Южном Кавказе и попытки привлечь азербайджанцев к борьбе против российского правительства; использование Японией и Великобританией армянского фактора для дестабилизации внутривосточной ситуации на Южном Кавказе с целью ослабления России; провокации армянских экстремистских организаций в отношении азербайджанского населения и местных властей с целью организации вооруженных выступлений против Российской империи; дискуссии по вопросу о роли властей в провоцировании армяно-азербайджанского конфликта 1905-1906 гг.; вопрос о численности жертв и несостоятельности интерпретации резни, как погрома армян, устроенного правительством руками азербайджанцев; т.н. «панисламистский след», активно тиражируемый армянскими и ангажированными ими авторами в качестве одной из причин межнациональной резни; роль следственных материалов в выяснении подробностей убийства А.Бабаева, давшего толчок двухлетнему кровопролитию, а также отдельных эпизодов столкновений в Бакинской,

Елизаветпольской, Эриванской и Тифлисской губерниях; политика армян по выдворению мусульманского населения с мест проживания, наряду с проводимыми ими акциями массового террора; роль азербайджанских национальных сил в противодействии дашнакскому террору и сформированному под влиянием армянской пропаганды антимусульманскому общественному мнению; роль общественности, прежде всего, интеллигенции и духовенства в предотвращении резни и примирении сторон; сходства и различия событий резни 1905-1906 гг. и геноцида 1918 г., устроенного армянами против мусульманского населения.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Научно-теоретические и практические результаты данного исследования могут найти применение при изучении истории межнациональных отношений и национальной политики Российской империи в Северном Азербайджане и, в целом, на Южном Кавказе, армяно-азербайджанских отношений и конфликтов. Основные выводы, полученные в ходе исследования, позволят концептуально подойти к основным направлениям национальной политики Российской империи в Северном Азербайджане, общим и частным моментам истории армяно-азербайджанского конфликта 1905-1906 гг. Практическая значимость исследования заключается в возможности оперирования приводимыми в диссертации фактами при освещении спорных вопросов, связанных с изучаемой темой. Основные научные выводы, получившие отражение в диссертации, могут быть использованы при написании специальных и обобщающих трудов, учебников, учебных и методических пособий по истории Азербайджана, региона Южного Кавказа, России, подготовке исторических, аналитических, информационных справок, справочных материалов, докладов по истории армяно-азербайджанских отношений, политике России на Южном Кавказе в целом, и в Северном Азербайджане, в частности.

Апробация исследования. Основные результаты исследуемой проблемы были апробированы автором в одной монографии, двух сборниках документов и более 40 статей,

опубликованных в научных журналах Азербайджана, России и Грузии, материалах республиканских и международных конференций.

Название организации, где выполнена диссертационная работа. Диссертация выполнена в Национальном музее истории Азербайджана НАНА.

Общий объём диссертации. Диссертация состоит из 464663 знаков: (введение – 31532, глава I – 98314, глава II – 101684, глава III – 90935, глава IV – 110094, заключение – 30704). Список использованной литературы состоит из 65153, список сокращений – из 426 знаков.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** раскрыта актуальность и степень изученности темы, определены методологическая основа диссертации, научная новизна, основные выводы, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава диссертации - **«Национальная политика Российской империи в Северном Азербайджане и роль армянского фактора в ее осуществлении»** состоит из четырех параграфов. В первом параграфе **«Общая характеристика национальной политики Российской империи в Северном Азербайджане»** рассмотрены основные направления имперской политики в этнодемографической, административной, экономической, конфессиональной и образовательной сферах. Как показывает исследование вышеуказанных вопросов, национальная политика Российской империи в Северном Азербайджане изначально складывалась по отношению к покоренному населению, как к «неблагонадежному элементу», который всегда следует держать под надзором и насаждать с этой целью традиции русского управления и ассимиляторскую политику.

Перед властями Российской империи, столкнувшимися с чуждой этноконфессиональной, общественно-политической средой, встал вопрос о создании в Северном Азербайджане надежной этнической опоры. Исходя из этой задачи, после

завоевания края имперское правительство начало осуществление масштабного мероприятия, приведшего к серьезным изменениям в этническом составе населения Северного Азербайджана. Речь шла о переселении на Южный Кавказ и, прежде всего, в пределы территорий, населенных азербайджанцами, армян из Ирана и Османской империи.

Обеспечивая условия для массового заселения армян, их внедрения в экономическую и политическую жизнь Южного Кавказа, Россия использовала в собственных интересах пресловутый «армянский вопрос» для оказания давления на Османскую империю. Собственные интересы блюли и армяне, которые стремились, переселившись на Южный Кавказ, воспользоваться помощью России и создать свою государственность. Вплоть до второй половины XIX в. протекционизм в отношении армян сопровождал политику Российской империи на Южном Кавказе, сочетая при этом открытое недоверие к мусульманам-азербайджанцам и ограничение их в правах, по сравнению с армянами. Используя армян в качестве противовеса пресловутой «мусульманской опасности», царское правительство открыто демонстрировало избирательность в своей политике по отношению к двум народам.

Создав для армян на территории упраздненных Нахчыванского и Иреванского ханств «Армянскую область», имперские власти предоставили им возможность закрепить на Южном Кавказе административно-политическую дефиницию «Армения». Что касается административной политики Российской империи в отношении этнических азербайджанских территорий, здесь правящие круги проводили совершенно иную политику. Если для армян на Южном Кавказе была создана административная единица, содержащая в своем названии этноним, то азербайджанцев лишили права на сохранение собственной государственности в лице ханств. Последовавшие затем административные реформы на Южном Кавказе сопровождались дроблением административно-территориальных единиц, перекройкой границ, что в итоге

приводило к еще большей раздробленности территории расселения азербайджанцев.

Наиболее сложный аспект национальной политики царизма в Северном Азербайджане заключался в конфессиональном вопросе. Учитывая роль исламской религии в жизни азербайджанцев, российские власти произвели реорганизацию духовной жизни мусульман на Кавказе, которая обеспечила правительству средства надзора и контроля за действиями священнослужителей, ограничила круг влияния мусульманского духовенства среди населения, и, наконец, поставила духовных деятелей в непосредственную зависимость от правительства, связав их материальные интересы со служением русской власти.¹³

Диаметрально противоположную политику царское правительство демонстрировало по отношению к армяно-григорианской церкви. Наиболее важным было ее автономное и независимое от государственной власти устройство и управление, что представляло огромную разницу по сравнению с политикой России в отношении мусульманского духовенства. В отличие от установленного для мусульманских священнослужителей правила о необходимости их нахождения в российском подданстве, царизм официально разрешал возведение на Эчмиадзинский престол подданных других государств (речь шла, прежде всего, о подданных Османской империи). Это делалось в угоду внешнеполитическим интересам, ибо тем самым Российская империя желала не упускать из рук рычаги влияния на заграничных армян и одновременно поддерживать высокое политическое и религиозное значение Эчмиадзина над армянским патриархатом в Стамбуле.

Перегибы в национальной политике Российской империи давали о себе знать в сфере образования и культуры. Армяне располагали развитой системой конфессиональных школ,

¹³ Национальная политика России: история и современность / Авторский коллектив: Кулешов С.В. (руководитель), Аманжолова Д.А., Волобуев О.В. и др. – Москва, – 1997. – с.94.

окончание которых давало право на поступление в высшие учебные заведения России. Длительное время армянские школы были абсолютно свободны от правительственного надзора, подчиняясь исключительно католикосу, через епархиальных начальников. Что касается системы образования у азербайджанцев, то она, возможно, более остальных сфер испытала на себе колониальные черты имперской национальной политики. Существующие накануне завоевания традиционные школы – мектебы и медресе российскими властями официально не признавались образовательными учреждениями. Считалось, что в таких школах делами заправляют религиозные фанатики и что они являются очагами сопротивления европейской цивилизации, о распространении которой мечтала политическая элита в Петербурге.¹⁴ В сложившихся условиях азербайджанцы, в отличие от армян, могли получать светское образование исключительно на русском языке. Отсутствие альтернативы в этом вопросе исходило из самой сути национальной политики России, которая рассматривала систему образования важным средством утверждения доминанты русского культурного типа среди народов Кавказа.¹⁵

В ходе исследования данных вопросов можно прийти к выводу, что национальная политика Российской империи в Северном Азербайджане зачастую проявляла себя в дискриминационных мерах по отношению к коренному населению при явном покровительстве армянам. Комплекс мероприятий, проводимых в рамках национальной политики, привели к зачаткам антагонизма между азербайджанцами и армянами.

Во втором параграфе «**Армяне в политике Российской империи: от сотрудничества к противостоянию**» рассмотрен длительный и противоречивый путь от тесного сотрудничества

¹⁴ Баберовски, Й. Цивилизаторская миссия и национализм в Закавказье: 1828-1914 гг. / Новая имперская история постсоветского пространства. Сб. статей. – Казань, – 2004. – с.324.

¹⁵ Джаббаров, Ф.Р. Армянский экстремизм на Южном Кавказе: вторая половина XIX-начало XX вв. – Баку, – 2018. – с.104.

армян и российского правительства до ожесточенной конфронтации. Как показало исследование, покровительство в отношении армян не всегда оправдывало цели и интересы российской политики, а порой наносило ей серьезный ущерб. В 60-70-х гг. XIX в. началась активная фаза противостояния российского правительства и армяно-григорианской церкви в школьном вопросе. Армянское духовенство усилило свои стремления к умножению числа церковных школ, преследуя мысль об их отчужденности от всякого правительственного надзора и давая им характер исключительно национальный.¹⁶ Царское правительство на законодательном уровне осуществило ряд мероприятий по установлению надзора за армянскими школами.¹⁷ Во многом курс на решение школьного вопроса был вызван стремлением российского правительства предотвратить превращение системы образования у армян в очаг национал-сепаратизма. 3 мая 1897 г. на заседании Государственного совета было принято решение о подчинении всех армяно-григорианских церковных училищ Министерству народного просвещения.¹⁸ Армянское духовенство противодействовало осуществлению правительственных мер, доказывая, что имущество школ принадлежит церквям и монастырям на праве собственности. В связи с этим главноначальствующий гражданской частью на Кавказе князь Г.С.Голицын высказался за немедленную секуляризацию церковного имущества.¹⁹

¹⁶ Письмо начальника Главного управления кавказского наместника А.П.Николаи графу Э.И.Сиверсу (Тифлис: 16 января 1874 г.) // Российский государственный исторический архив (далее – РГИА), Фонд №821, опись №7, дело №62, лист 26.

¹⁷ Записка об армянских школах / сост. А.В.Петров – Санкт-Петербург, – 1911. – с.33-35.

¹⁸ Письмо главноначальствующего гражданской частью на Кавказе Г.С.Голицына бакинскому губернатору (Тифлис: июнь 1897 г.) // Государственный исторический архив Азербайджанской Республики (далее – ГИААР), Фонд №45, опись №2, дело №266, лист 84.

¹⁹ Записка чиновника Департамента духовных дел иностранных исповеданий И.В.Платоникова об изъятии управления имуществами армяно-григорианской церкви в России из ведения духовных установлений (Санкт-Петербург: март 1900 г.) // РГИА, Фонд №1022, опись №1, дело №10, лист 74.

12 июня 1903 г. император Николай II утвердил закон о переходе имущества и капиталов армяно-григорианской церкви в ведение государства.²⁰ Осуществление секуляризации на практике происходило в условиях ожесточенного сопротивления армян действиям правительственных чиновников. Вооруженные столкновения с полицией и войсками произошли в Тифлисе, Елизаветполе, Баку, Карсе, Шуше, Нахчыване, Александрополе, в других городах и селах Южного Кавказа.²¹ Они показали, что никакие репрессивные шаги не смогут остановить того напора протеста, с которым армяне восприняли известие о переходе под государственный контроль церковного имущества. Власть столкнулась с оппозицией всего народа, в т.ч. крестьянства, городских купцов, в чьей лояльности она долгие годы себя уверяла.

В третьем параграфе **«Перенесение деятельности армянских экстремистских организаций на Южный Кавказ»** отмечено, что проникновение армянского экстремизма из Османской империи на Кавказ, в пределы Российской империи, в конце XIX в. принесло с собой апробированные на территории Османского государства методы террора и насилия, как против правительственных кругов, так и против мирного мусульманского населения. 80-90-е гг. XIX в. отмечены также началом создания революционных организаций и партий («Арменакан», «Гнчак», «Дашнакцутюн»). Пик армянского национал-экстремизма пришелся на начало XX в. и главным его катализатором, несомненно, стал закон от 12 июня 1903 г. о секуляризации имущества армяно-григорианской церкви. Все

²⁰ Высочайше утверждённое положение Комитета министров «О сосредоточении управления имуществами армяно-григорианской церкви в России в ведении правительственных учреждений и о подлежащих передаче в ведение Министерства народного просвещения средствах и имуществах означенной церкви, коими обеспечивалось существование армяно-григорианских церковных училищ» (Санкт-Петербург: 12 июня 1903 г.) // РГИА, Фонд №1022, опись №1, дело №9, листы 24-25.

²¹ Всеподданнейший отчёт о произведённой в 1905 году, по Высочайшему повелению, сенатором Кузминским ревизии города Баку и Бакинской губернии. – Санкт-Петербург, – 1906. – с.50-51.

более или менее значительные стычки с полицией и войсками во время приема церковного имущества происходили при непосредственном участии гнчакистов и дашнаков. В 1903-1904 гг. Российская империя впервые ощутила на себе горькие результаты многовековой покровительственной политики своему самому «верному» союзнику на Кавказе.

Начало борьбы с российским правительством способствовало также изменению стратегии партии «Дашнакцутюн». Теперь она объявила о перенесении своей деятельности на Кавказ, о чем было принято решение на III съезде партии в феврале 1904 г. По отношению к Кавказу съезд постановил принять тактику пропаганды, террора, митингов и вооруженного сопротивления.²² Данное событие хронологически совпало с мощным подъемом рабочего движения на Южном Кавказе, в частности, его главном промышленном центре – Баку. Армянские партии, учитывая благоприятный момент, решили не оставаться в стороне от происходящих процессов и влиться в ряды политических сил, идущих в фарватере забастовочного движения. Естественно, их целью являлось использование дополнительных возможностей, которые представляли стачки, для борьбы с самодержавием. В контексте исследования этого вопроса в параграфе рассмотрен еще один важный аспект, а именно, отношение армянских экстремистских партий к азербайджанцам, отношение, которое предопределило их дальнейшую тактику борьбы на Южном Кавказе и привело к террору и насилию против мирного азербайджанского населения.

Как известно, мусульмане не только не проявляли склонности к участию в революционных выступлениях, но и активно сопротивлялись попыткам привлечь их к этому. Накануне резни, а именно в 1904-1905 гг. дашнаки выпустили несколько прокламаций с призывами к азербайджанцам встать в один ряд с революционными партиями против царизма. К

²² Киракосян, Н.Б. Создание и деятельность партии «Дашнакцутюн» (1890-1907 гг.) // История национальных политических партий России. Материалы международной конференции, – Москва: 21-22 мая, – 1997, – с.177.

подобным предложениям азербайджанцы отнеслись без особого рвения, мотивируя это тем, что армяне, несмотря на участие в забастовках, не терпят материальных лишений, получая помощь от своих революционных комитетов, мусульманские же рабочие остаются без заработка и не заинтересованы участвовать в забастовках. В ответ на отказ армяне начали выпускать угрожающие прокламации, обещая убивать влиятельных мусульман.²³

Однако столь категоричный ответ со стороны азербайджанцев объяснялся не только данной причиной и не только отсутствием их симпатий к революционным выступлениям или традиционным восточным верноподданничеством. Это было логической реакцией на накопившийся в течение долгих лет антагонизм между двумя нациями. Он никогда не проявлялся в форме крупных межэтнических столкновений, но локальные конфликты все же имели место. Как видно из анализа архивных документов, подобные конфликты между армянами и азербайджанцами систематически стали происходить с лета 1904 г. В основном это были споры на бытовом уровне, однако, отягощенные накопившимися за долгие годы противоречиями и взаимной неприязнью, такие споры сопровождались непременно вооруженными конфликтами и жертвами.²⁴ Усиление провокаций со стороны армян было явно нацелено на то, чтобы вызвать ответную реакцию азербайджанцев, и спровоцировать беспорядки в городе. Этим самым армяне добивались двух

²³ Джаббаров, Ф.Р. Армянский террор против азербайджанцев накануне межнационального конфликта 1905-1906 гг. // – Bakı: Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyinin Elmi əsərləri, 2018. – с.154-168.

²⁴ Отзыв прокурора Бакинского окружного суда В.М.Воронова в канцелярию бакинского губернатора (11 марта 1905 г.) // ГИААР, Фонд №484, опись №3, дело №4, лист 94 об.; Доклад бакинского губернатора М.А.Накашидзе о событиях 6-9 февраля 1905 г. в Баку (28 февраля 1905 г.) // ГИААР, Фонд №484, опись №3, дело №4, лист 120 об.; Представление прокурора Бакинского окружного суда В.М.Воронова прокурору Тифлисской судебной палаты К.К.Александрову-Дольнику (7 марта 1905 г.) // РГИА, Фонд №1405, опись №107, дело №11393, лист 37-37 об.

целей: начать террор против мирного азербайджанского населения и поднять на новый уровень свою борьбу с правительством. Таким образом, в Баку армянские экстремисты намеревались применить ту же тактику, которую они многие десятилетия апробировали в Османской империи: сочетание убийств и насилий над мусульманами с антиправительственной борьбой.

В четвертом параграфе **«Армянский национал-экстремизм в планах иностранных государств по дестабилизации обстановки на Южном Кавказе»** рассмотрены связи дашнаков со спецслужбами Великобритании и Японии, целью которых было ослабление России и расшатывание ее изнутри. О готовящихся армянами при помощи Великобритании провокациях на Кавказе было известно с конца 1903 г.²⁵

Наиболее широкие связи армянские политические силы установили с Японией, которая в 1904 г. вступила в войну с Россией. Это обстоятельство способствовало привлечению внимания японской разведки к планам открытия фронта внутренней борьбы с царизмом. В сферу интересов автоматически подпадала и армянская партия «Дашнакцутюн», которая была известна радикализмом, перераставшим в терроризм.

Первые контакты дашнаков с японцами относятся к лету 1904 г., когда представители японской разведки обсуждали вопрос об организации вооруженного восстания на Южном Кавказе.²⁶ Характерным является то, что из числа представителей нерусских партий, с которыми контактировали японцы, вопрос об антиправительственных восстаниях обсуждался именно с армянами.

²⁵ Гасымлы, М.Дж. Анатолия и Южный Кавказ в 1724-1920-е гг.: в поисках исторической истины. – Москва, –2014. – с.83-84, 93.

²⁶ Павлов, Д.Б. Японские деньги и первая русская революция. – Москва, – 2011. – с.55; Старков, Б.А. Охотники на шпионов. Контрразведка Российской империи. 1903-1914 гг. – Санкт-Петербург, – 2004: [Электронный ресурс]. URL: www.bookfb2.ru.

К осени 1905 г. относится проведение крупной операции Японии по ввозу большой партии оружия через Черное море на Кавказ. В это время волна армянского террора прокатилась по Баку, Эривану, Шуше, Нахчывану, Тифлису. Для осуществления своих целей армянам нужны были большие партии оружия. Для переправки оружия на Кавказ на японские деньги был закуплен пароход «Сириус». В источниках и специальной литературе не сохранились сведения о том, смогли ли армяне воспользоваться оружием, прибывшим с «Сириусом». Тем не менее, эту версию можно предположить с большой долей вероятности, ибо конец 1905-начало 1906 гг. отмечены усилением вооруженных нападений армян на азербайджанское население.²⁷

Вторая глава – **«События 1905-1906 гг. – начало массового террора армян против азербайджанцев»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Февральская резня 1905 г. в Баку»** рассмотрены детали вспыхнувшего в Баку первого армяно-азербайджанского столкновения. Начало четырехдневной резне в городе положило убийство 6 февраля 1905 г. бакинского жителя Агарзы Бабаева. Подробный анализ следственного дела об этом убийстве²⁸ показал: оно носило провокационный характер и стало своеобразным детонатором, приведшим к взрыву, довело до предела то напряжение, которое накапливалось в отношениях между армянами и азербайджанцами, и послужило поводом к начавшейся в тот же день резне. Само по себе убийство А.Бабаева, конечно, не было главной причиной вспышки гнева со стороны азербайджанцев. Они восприняли расправу над А.Бабаевым как последнюю каплю, переполнившую чашу терпения. Неоднократные провокации, чинимые армянами ранее, убийства мирных горожан накаляли обстановку и поэтому, как отмечалось в

²⁷ Джаббаров, Ф.Р. К вопросу об «иностранным следе» в армяно-азербайджанской резне 1905 г. // – Bakı: Bakı Dövlət Universitetinin Xəbərləri, Humanitar elmlər seriyası, – 2016. №3, – с.79.

²⁸ Джаббаров, Ф.Р. Материалы следственного дела об убийстве Ага Рзы Бабаева как источник по изучению причин и хода февральской резни 1905 г. в Баку // – Bakı: АМЕА А.А.Бакıханов adına Tarix İnstitutunun Elmi əsərləri, – 2014. Cild 51, – с.152-168.

архивном документе, *«весть об убийстве Бабаева пронеслась по всему городу, особенно, по мусульманским кварталам с быстротой молнии и взволновала татарское [азербайджанское – Ф.Д.] население»*.²⁹ В городе началась стрельба и убийства. Имеющиеся в распоряжении архивные материалы опровергают широко расхожий в армянской и ангажированной ею историографии тезис о том, что нападающей стороной во время резни всегда были азербайджанцы. Первые убийства в разные дни резни совершались армянами, первыми стреляли они, вызывая тем самым естественную реакцию со стороны азербайджанцев.³⁰

В ходе исследования подробно рассмотрены эпизоды межнациональных столкновений с 6 по 9 февраля, две попытки, предпринятые бакинской губернской администрацией для достижения перемирия, но нарушенные каждый раз армянами, последствия февральской резни и ее оценки представителями противоборствующих сторон. Подробному анализу подвергнут вопрос о жертвах февральской резни. Армянские и некоторые сочувствующие им авторы по сей день утверждают, что во время резни наибольшее число убитых пришлось на армянскую сторону. Оперирование статистическими данными об убитых и раненых неизбежно сводилось к обоснованию все той же пресловутой внешней силы: дескать, численное превосходство пострадавших армян во время резни свидетельствует о заранее запланированном властями избиении их руками азербайджанцев. Как показало наше исследование, цифры погибших во время кровавых столкновений являются приблизительными и неточными. Официальные данные, действительно, свидетельствуют, что наибольшее число убитых

²⁹ Доклад бакинского губернатора М.А.Накашидзе о событиях 6-9 февраля 1905 г. в Баку (28 февраля 1905 г.) // ГИААР, Фонд №484, опись №3, дело №4, лист 114.

³⁰ Рапорт заведующего Завокзальным полицейским участком г. Баку Григоренко (19 февраля 1905 г.) // ГИААР, Фонд №185, опись №11, дело №80, листы 98-99; Рапорт полицейского пристава 1-го участка г. Баку М.Мамедбекова (16 февраля 1905 г.) // ГИААР, Фонд №185, опись №11, дело №80, листы 88-90.

приходится на армянскую сторону. Однако в данном случае не учитывается довольно важный момент: судя по докладу бакинского губернатора М.А.Накашидзе и отчету сенатора А.М.Кузминского, число убитых и раненых азербайджанцев было неточным. Так как многие трупы, главным образом, мусульман убирались родными и не могли быть зарегистрированы, подсчет всех убитых и раненых оказался невозможным.³¹ В связи с этим можно утверждать, что азербайджанцев было убито и ранено не меньше, чем армян, поэтому оперирование статистическими данными о числе жертв межнационального конфликта требует от исследователей критического подхода и сопоставления с другими историческими источниками.

Во втором параграфе **«О роли властей во время февральской резни и мероприятиях по преодолению ее последствий»** рассмотрены действия местной администрации, полиции и войск для прекращения беспорядков. Интерпретация межнациональных столкновений, как акции, подготовленной и спровоцированной властями, не только изначально предопределяла расстановку акцентов при изучении хода событий, но и субъективно отдаляла исследователей от изучения истинных, более глубоких причин межэтнического конфликта, ставя во главу угла «разоблачение» деятельности правительства. Конечно, в диссертации не ставится цель идеализировать роль властей, которые были осведомлены о нарастании напряженности в отношениях между армянами и азербайджанцами, особенно в начале XX в., поэтому степень их ответственности довольно высока. Однако обвинять правительство в стремлении уничтожить целый народ просто нелепо, тем более что спустя много лет после событий так и не найдено никаких убедительных и объективных доводов в пользу этой версии.

С самого начала столкновений между гражданскими и военными властями обнаружилось разногласия. Как видно из архивных источников, между бакинским губернатором

³¹ Джаббаров, Ф.Р. Армянский экстремизм на Южном Кавказе, – с.233.

М.А.Накашидзе и начальником гарнизона В.Я.Балем имелись разногласия во взглядах на использование военных во время конфликта.³² Примером слабости властей должно считаться также поведение полиции в дни февральской резни, когда отмечались неоднократные случаи бездействия, отсутствия полицейских чинов на месте, порой бегства с места происшествия, взимания полицейскими денег с людей за проводы до дома, участия в грабежах и т.д. Однако в данном случае есть свои объективные причины, которые, если не оправдывают, то объясняют малоэффективность действий полиции. Состояние бакинской полиции как в количественном, так и в качественном отношении было ниже всякой критики.³³ Другой серьезной проблемой являлось отсутствие у городских револьверов, при том, что дашнаки были намного лучше вооружены, чем полиция.³⁴

Таким образом, несогласованность между гражданской и военной администрацией, малочисленность гарнизона, слабость полиции относятся к главным факторам, обусловившим неэффективность действий власти во время бакинской резни.

Спровоцировав и раздув конфликт, сыграв на национальных и религиозных чувствах азербайджанцев, армяне представили себя в качестве «жертв» провокации со стороны царских властей. Сегодня, по прошествии более чем ста лет, когда открыты архивы и есть возможность объективно, без всякого идеологического прессинга, оценивать исторические события, можно не только подвергнуть критике версию о запланированной правящими кругами России армяно-

³² Доклад бакинского губернатора М.А.Накашидзе о событиях 6-9 февраля 1905 г. в Баку (28 февраля 1905 г.) // ГИААР, Фонд №484, опись №3, дело №4, лист 120.

³³ Доклад бакинского губернатора М.А.Накашидзе о событиях 6-9 февраля 1905 г. в Баку (28 февраля 1905 г.) // ГИААР, Фонд №484, опись №3, дело №4, лист 119-119 об.

³⁴ Письмо бакинского вице-губернатора П.А.Лилеева бакинскому генерал-губернатору С.А.Фадееву (24 сентября 1905 г.) // ГИААР, Фонд №484, опись №1, дело №18, листы 10-11 об.

азербайджанской резне, но и ответить на вопрос о том, кому был выгоден межэтнический конфликт в Баку в 1905 г.?

Царское правительство не было заинтересовано в расшатывании основ власти, тем более методом межнационального конфликта. В тогдашних условиях ей нужно было меньше «горячих точек» на пространстве империи, да еще в таком противоречивом регионе, как Кавказ. Все слова о том, что правительство, развязав резню, хотело тем самым предотвратить намечавшуюся на 19 февраля забастовку, не более чем домысел. Если бы это было так, то невольно напрашивается вопрос: почему царизм не предпринял этот шаг в июле 1903 г. и в декабре 1904 г., когда произошли мощные бакинские стачки, потрясшие всю Россию? Почему на такую непопулярную меру, чреватую еще большим падением авторитета в обществе, власть пошла именно в смутном 1905 г.? Почему губернатор М.А.Накашидзе, которого армяне обвинили в организации резни и жестоко убили в мае 1905 г., неоднократно запрашивал у вышестоящей власти на Кавказе дополнительные военные подкрепления для усмирения враждующих сторон? Кстати, М.А.Накашидзе в ответ на обвинения в провоцировании «резни армян», раньше своих оппонентов обратился в Тифлис и Петербург с просьбой прислать в Баку комиссию для расследования событий 6-9 февраля и неоднократно повторял свою просьбу. Мог ли «тайный вдохновитель и организатор резни», как его бичевала армянская пропаганда, быть заинтересован в скорейшей присылке комиссии, могущей раскрыть «факты» его потворства азербайджанцам в организации резни армян? Не стоит забывать, что Россия еще продолжала воевать с Японией, терпя одно поражение за другим. При таком крайне сложном и противоречивом положении могла ли власть быть заинтересована в расшатывании политических и экономических устоев страны посредством межнациональной резни? Притом где – в Баку, центре нефтяной промышленности? Ведь армяно-азербайджанская резня привела к уничтожению сотен промыслов, гибели рабочих и служащих, дезорганизации нефтяного дела.

Анализ событий, происшедших накануне и во время февральской резни, неизменно указывает на единственную силу, заинтересованную в дестабилизации обстановки в крае и провоцировании межэтнического конфликта. В качестве этой силы выступала наиболее радикальная часть армянства в лице партии «Дашнакцутюн». Дашнаки во время резни вымещали озлобленность как против азербайджанцев – главного препятствия для своих идей о «Великой Армении», так и против царской администрации за ее борьбу с армянским экстремизмом. Не случайно, назначенный после февральской резни наместником Кавказа, граф И.И.Воронцов-Дашков замечал, что дашнаки сыграли основную роль в армяно-азербайджанском конфликте.³⁵ Как свидетельствуют архивные документы, в 1905 г. партия «Дашнакцутюн» имела в своем распоряжении 500-600 тыс. руб., из которых на оружие было израсходовано 200 тыс. руб.³⁶ Партия создала собственные вооруженные силы, которые во время резни достигали 100 тыс. человек, содержание же их обходилось в 10 млн. руб.³⁷ Таким образом, эта мощная, хорошо вооруженная сила была брошена против азербайджанского населения не только в Баку, но и в других регионах Южного Кавказа.

Глубокому анализу в диссертации подвергнута деятельность сенатора А.М.Кузминского, направленного в Баку для расследования причин февральской резни. Ревизия сенатора, как и весь следственный процесс по делу о февральской резне, не выявили имен истинных организаторов и зачинщиков событий. Преступники не были найдены, остались на свободе,

³⁵ Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. – Санкт-Петербург, – 1907. – с.11-13.

³⁶ Протокол заседания районного собрания Армянской революционной партии «Дашнакцутюн» (Тифлис: 13 ноября 1905 г.) // Архив общественно-политических документов Управления делами Президента Азербайджанской Республики (далее – АОПДУДПАР), Фонд №276, опись №8, дело №256, лист 5.

³⁷ Сведения об организации и революционной деятельности Армянской Революционной партии «Дашнакцутюн» (без даты) // АОПДУДПАР, Фонд №276, опись №8, дело №259, лист 8 об.

что в немалой степени способствовало возникновению новых межэтнических столкновений в регионе в 1905-1906 гг. Этот факт следует отнести к главной неудаче следствия. Приводимые в отчете А.М.Кузминского свидетельства основывались в большинстве своем на показаниях армян, которые выставляли себя невинными жертвами и весь груз ответственности возлагали на азербайджанцев. Однако нигде в отчете не промелькнули подробности нападений на азербайджанцев, грабежей их домов, магазинов. Сенатор умолчал и о том факте, что из домов армян производилась стрельба по азербайджанцам, и это вызвало ответную реакцию оборонявшихся мусульман.³⁸

В четвертом параграфе «**Эскалация армяно-азербайджанского противостояния на Южном Кавказе (февраль-июль 1905 г.)**» рассмотрено влияние февральской резни на другие местности Южного Кавказа, в частности, на Елизаветпольскую, Тифлисскую и Эриванскую губернии. Особенные опасения вызывала Елизаветпольская губерния, где вражда могла поднять не только городское, но и сельское население, причем, как отмечалось в источниках, предотвратить столкновения оказалось бы невозможным из-за отсутствия в этой губернии надлежащего количества войск.³⁹ Хотя в самом городе Елизаветполе в первой половине 1905 г. удалось избежать масштабных армяно-азербайджанских столкновений, ситуация в уездах Елизаветпольской губернии была иной. В феврале-марте 1905 г. произошли локальные столкновения в Шушинском уезде.⁴⁰

Наиболее беспокойной оказалась Эриванская губерния, которая в феврале-июне 1905 г. превратилась в основную арену

³⁸ Джаббаров, Ф.Р. Материалы ревизии сенатора А.М.Кузминского как источник по изучению армяно-азербайджанской резни 1905 г. // – Ростов-на-Дону: Северо-Кавказский юридический вестник, – 2016. №4, – с. 137-140.

³⁹ Донесение прокурора Тифлисской судебной палаты К.К.Александрова-Дольника о революционном и националистическом движении на Южном Кавказе (20 октября 1904 г.) // ГИААР, Фонд №1, опись №2, дело №1, лист 8.

⁴⁰ Письмо елизаветпольского губернатора Н.А.Лутцау кавказскому наместнику И.И.Воронцову-Дашкову (14 мая 1905 г.) // ГИААР, Фонд №524, опись №1, дело №12, лист 6.

межнационального противостояния. В Эриване, как и в Баку, возникла такая ситуация в армяно-азербайджанских отношениях, когда было достаточно небольшой искры, чтобы взаимная неприязнь и вражда вылились в нечто большее, чем обычное преступление. 21 февраля армяне начали нападать на азербайджанцев. В течение менее чем за полчаса стало известно об убийстве 7 и ранении 12 азербайджанцев. Со стороны армян был убит 1, ранено 6 человек.⁴¹ По свидетельству очевидцев, выстрелы производились из армянских домов, однако полиции не удалось обнаружить стрелявших. 22 февраля столкновения прекратились, и мирная процессия во главе с армяно-григорианским и мусульманским духовенством прошла по улицам города.⁴²

Следует заметить, что наряду с городом Эриваном, Эриванская губерния тоже оказалась охвачена армяно-азербайджанскими столкновениями. Под влиянием бакинских и эриванских событий напряженность стала проявляться в Нахчыванском уезде, который в мае 1905 г. стал очередной ареной кровавой резни. Нахчыванские события с подачи армянской пропаганды неизменно преподносились, как начавшиеся с нападения азербайджанцев и обернувшиеся массовыми убийствами армян. В действительности же, как свидетельствуют источники, нападавшей стороной в Нахчыване были армяне.⁴³

Во время резни в Эриванской губернии армяне вновь прибегли к пропагандистской кампании в печати, направленной

⁴¹ Телеграмма и.о. главноначальствующего гражданской частью на Кавказе Я.Д.Маламы министру внутренних дел А.Г.Булыгину (Тифлис: 22 февраля 1905 г.) // АОПДУДПАР, Фонд №276, опись №8, дело №61, лист 72.

⁴² Султанов, Э. Эриванские события // Каспий, – 1905, 2 марта. – с.3.

⁴³ Письмо нахчыванского городского старосты Дж.Нахчыванского кавказскому наместнику И.И.Воронцову-Дашкову (5 мая 1905 г.) // Центральный государственный исторический архив Грузии (далее – ЦГИАГ), Фонд №13, опись №29, дело №1, лист 20; Письмо начальника Эриванского Губернского жандармского управления Яковлева шефу жандармов К.Н.Рыдзевскому (12 мая 1905 г.) // Государственный архив Российской Федерации, Фонд №102 ОО 1905 г., опись №233 а, дело №1350 часть 73, листы 6, 8.

на то, чтобы представить противоположную сторону зачинщицей беспорядков. Конфликт, который произошел в мае-июне 1905 г. в Нахчыване и Эриване, выявил новую особенность армянской информационной пропаганды. Если раньше в статьях и выступлениях армянских общественно-политических деятелей, публицистов неизменно указывалось, что межнациональная резня спровоцирована правительством, которое объявлялось общим врагом и армян, и азербайджанцев, то теперь акцент стал делаться совершенно на другую силу, якобы провоцирующую столкновения. Этой силой был объявлен панисламизм, приверженцы которого, софты, получившие образование в Османской империи, пропагандировали якобы среди азербайджанцев идеи всеобщей борьбы против христиан и, как составную часть этой борьбы, – истребления армян. Муссирование армянами панисламистского фактора было вовсе не случайным. Пытаясь придать межнациональным столкновениям религиозную окраску, они тем самым намеревались сформировать у общественности мысль, что если армяне – первая жертва фанатичных мусульман, то следующими жертвами могут стать и другие христиане – русские, грузины и т.д. Нагнетая, таким образом, антимусульманские настроения, армяне вновь пытались эксплуатировать идею об исламской опасности для Российской империи, для всех христиан.⁴⁴

Третья глава диссертации – **«Вторая волна армянского террора (август 1905-1906 гг.)»** посвящена событиям, развернувшимся со второй половины 1905 г. В первом параграфе **«Шушинская резня в августе 1905 г.»** показано, что дашнаки, наращивая силы, вербуя все новых боевиков, приобретая оружие, решили расширить и масштабы, и географию террора против азербайджанского населения. 16-20 августа 1905 г. в Шушинском уезде Елизаветпольской губернии происходила межнациональная резня, начало которой было положено нападениями дашнаков на азербайджанское

⁴⁴ Джаббаров, Ф.Р. К вопросу о «панисламистском следе» в межнациональном конфликте на Южном Кавказе в 1905-1906 гг. – // Махачкала: Исламоведение, – 2017. Т.8, №4, – с. 57.

население. Азербайджанская сторона тоже стала предпринимать меры для защиты от армянского террора. На поджоги домов азербайджанцы стали отвечать тем же, причем более активно, чем армяне. Серьезным успехом азербайджанской стороны было овладение 17 августа церковью, превращенной армянами в стратегическую базу, откуда велся обстрел.⁴⁵ В ходе боев отрядам азербайджанской самообороны удалось оттеснить дашнаков, занимавших на возвышенной части города более выгодные позиции.

Несмотря на достижение перемирия, армяно-азербайджанские столкновения в Шуше продолжались всю вторую половину 1905 г. Избегая частых нападений на азербайджанские села, армяне прибегли к тактике блокады мусульманского населения Шуши. Дашнакские отряды заняли дорогу между Агдамом и Шушой у Аскерана. Это была одна из длительных блокад Шуши, начавшаяся в августе 1905 г. и длившаяся в 1906 г. Полное прекращение сообщения угрожало населению голодом и полным уничтожением. Закрытие армянами тракта от Аскеранской крепости, а также всех проселочных путей от Агдама до Шуши привело к тому, что не только жители города, но и мусульмане Шушинского, Джебраильского и Зангезурского уездов были лишены возможности получать продовольствие и предметы первой необходимости.⁴⁶

Шушинская резня, положив начало второму этапу армяно-азербайджанского конфликта, была примечательна в нескольких аспектах. Во-первых, за весь период межнациональных столкновений именно во время шушинской резни в августе 1905 г. азербайджанская сторона понесла значительные потери. Это незамедлительно отразилось на настроениях мусульман других регионов Южного Кавказа, способствуя новым столкновениям как в самой Елизаветпольской губернии, так и за ее пределами, в

⁴⁵ Муслим. Шушинские события // Каспий. – 1905, 6 сентября. – с. 3-4.

⁴⁶ Рапорт бывшего елизаветпольского генерал-губернатора С.Н.Флейшера кавказскому наместнику И.И.Воронцову-Дашкову (2 марта 1906 г.) // ЦГИАГ, Фонд №83, опись №1, дело №380, лист 137 об.

частности, в Баку. Во-вторых, армяне учли все обстоятельства своих предыдущих неудач в Баку, Нахчыване и Эриване и подготовились к погромам в Шуше более основательно. Наконец, впервые именно в Шуше армяне стали осуществлять нападения и убийства азербайджанского населения с целью сокращения его численности и дальнейшего вытеснения с насиженных мест. Только этим можно объяснить беспрерывные атаки на мусульманскую часть города, закрытие жизненно важных дорог и блокаду азербайджанских населенных пунктов.⁴⁷

Во втором параграфе «**Бакинские погромы в августе и октябре 1905 г.**» рассматривается очередная фаза армяно-азербайджанской резни, которая в сравнении с февральскими событиями, была более ожесточенной и длительной по времени. Августовская резня 1905 г. в Баку началась после инцидента с забастовавшими служащими городской конки, которые состояли преимущественно из армян. 19 августа кондукторы и кучеры конки были заменены солдатами Бакинского гарнизона. Забастовщики прибегли к различным способам, чтобы препятствовать движению конки по городу. Когда полиция предотвратила эти действия, а служащие были рассчитаны, армяне приступили к беспорядкам, начав стрельбу по солдатам, занявшим их места.⁴⁸ Однако произошедший 19 августа инцидент был всего лишь поводом для начала крупномасштабной провокации, целью которой являлись вовсе не солдаты, заступившие на конку, а азербайджанское население Баку. Подтверждение этому можно увидеть в том, что сразу после открытия огня по солдатам из армянских домов началась стрельба по проходящим по улицам мусульманам. Следовательно, провокация 19 августа стала своеобразным сигналом для начала нового этапа террора против

⁴⁷ Джаббаров, Ф.Р. Армянский экстремизм на Южном Кавказе, – с.485.

⁴⁸ Рапорт бакинского полицмейстера А.В.Избаша бакинскому генерал-губернатору С.А.Фадееву (28 августа 1905 г.) // ГИААР, Фонд №484, опись №1, дело №30, лист 173; Телеграмма бакинского генерал-губернатора С.А.Фадеева кавказскому наместнику И.И.Воронцову-Дашкову (20 августа 1905 г.) // АОПДУДПАР, Фонд №456, опись №7, дело №94 б, лист 49.

азербайджанцев. В пользу того, что мишенью были выбраны именно азербайджанцы, а не солдаты, говорит и тот факт, что за время перестрелки не был убит ни один военнослужащий, следовательно, армяне не ставили перед собой такую цель. С 20 августа по 1 сентября дашнаки развернули в Баку масштабную акцию убийств, насилий, грабежей и поджогов: был убит 121 человек, из которых $\frac{3}{4}$ составляли мусульмане (в основном, местные жители и рабочие из Южного Азербайджана).⁴⁹

Одним из главных отличий августовских погромов в Баку от февральской резни было более широкое распространение их за пределы городской черты. По словам бакинского уездного начальника Д.А.Хечинова, почин к возникновению здесь беспорядков принадлежал армянам.⁵⁰ Ответными действиями азербайджанцев, которые были хуже вооружены и не готовы к армянскому террору, стали поджоги нефтяных промыслов. Будучи беззащитными перед лицом хорошо подготовленного противника, они именно в этом средстве видели единственную возможность ответить армянам. Однако, вопреки бытующему мнению, поджоги производились не только азербайджанцами, но и армянами, на что указывают архивные источники.⁵¹

В параграфе затронут также вопрос о пресловутом плане наместника И.И.Воронцова-Дашкова по выселению азербайджанского населения нефтепромыслового района Баку. На наш взгляд, этому плану могла способствовать созданная под

⁴⁹ Донесение начальника Бакинского Губернского жандармского управления П.П.Глобы в Департамент полиции (3 сентября 1905 г.) // АОПДУДПАР, Фонд №276, опись №8, дело №112, лист 61; Рапорт бакинского полицмейстера А.В.Избаша бакинскому генерал-губернатору С.А.Фадееву (28 августа 1905 г.) // ГИААР, Фонд №484, опись №1, дело №30, лист 177.

⁵⁰ Рапорт бакинского уездного начальника Д.А.Хечинова бакинскому генерал-губернатору С.А.Фадееву (7 сентября 1905 г.) // ГИААР, Фонд №484, опись №1, дело №28, лист 20.

⁵¹ Донесение начальника Бакинского Губернского жандармского управления П.П.Глобы в Департамент полиции (3 сентября 1905 г.) // АОПДУДПАР, Фонд №276, опись №8, дело №112, лист 63; Письмо главы Бакинского отделения Товарищества Братьев Нобель Г.Эклунда в правление товарищества в Санкт-Петербурге (Баку: 26 августа 1905 г.) // РГИА, Фонд №727, опись №2, дело №87, лист 9 об.

воздействием армян оценка случившегося. Они стремились избавиться от мусульманского населения бакинских сел, пытаясь взвалить на него вину за августовские погромы.⁵² Однако под влиянием обращений населения, позиции представителей азербайджанской общественности, а также, осознавая экономические последствия этой меры, какую реакцию она вызовет у мусульманского населения Южного Кавказа в условиях и без того острой напряженности в национальном вопросе, И.И.Воронцов-Дашков решил повременить с вопросом переселения. Впоследствии вопрос о выселении жителей селений был снят с повестки дня.

Октябрьские события 1905 г. стали последней попыткой армян вызвать беспорядки и насилие в Баку. В октябре 1905 г. армяне прибегли к насилию не только в отношении азербайджанского, но и русского населения города. Провокация со стороны армян последовала во время манифестаций в городе по случаю объявления 17 октября императорского манифеста о даровании политических свобод. Манифестанты, состоявшие в основном из русских рабочих и частично примкнувших к ним азербайджанцев, прошли по городским улицам с портретами императора и государственными флагами. В этот момент по демонстрантам были произведены выстрелы из армянских домов. В ответ войска открыли огонь по домам, из которых стреляли, а некоторые участники из толпы начали поджигать эти дома. Как явствует из архивных документов, во время пожаров в армянских домах происходили взрывы бомб и патронов, что свидетельствовало о подготовке армян к новым беспорядкам в Баку. Провокация была рассчитана на очередную дестабилизацию ситуации в городе и ответные меры со стороны манифестантов и войск. Расчет, как и раньше, делался на то, чтобы впоследствии поднять шум о «резне армян». Кавказская администрация расценила октябрьские беспорядки, как погром

⁵² Письмо кавказского наместника И.И.Воронцова-Дашкова бакинскому генерал-губернатору С.А.Фадееву (Тифлис: 4 сентября 1905 г.) // ГИААР, Фонд №1, опись №1, дело №1219, лист 10.

армян.⁵³ Подобный взгляд и основанная на нем политика высшей кавказской администрации, несомненно, создавали благоприятную почву для армян, чувствовавших изменение отношения к себе в лучшую сторону и пользующихся этим для осуществления своих далеко идущих замыслов. Под влиянием все более смягчающейся политики в «армянском вопросе», все чаще ощущая свою безнаказанность, экстремистские круги армянства расширяли акции террора против азербайджанского населения. Не добившись каких-либо весомых успехов в Баку, они решили перенести центр тяжести в остальные три губернии Южного Кавказа – Елизаветпольскую, Тифлисскую и Эриванскую.

В третьем параграфе «**Резня в Елизаветпольской губернии осенью 1905-1906 гг.**» рассмотрены события армяно-азербайджанского конфликта в городе Елизаветполе и уездах губернии. 18-24 ноября произошли столкновения в Елизаветполе, в результате азербайджанцы смогли отразить нападения армян на мусульманскую часть города и нанесли им большие потери.⁵⁴ События в Елизаветполе повлияли на всю губернию. Непрерывавшиеся с августа столкновения в Шущинском, Зангезурском, Карягинском (бывшем Джебраильском) и Джеванширском уездах под влиянием елизаветпольской резни возобновились. Тактика дашнаков во время резни в Елизаветпольской губернии сводилась также к созданию сплошной территории с исключительно армянским населением, и это им удалось добиться в значительной части ее нагорного района.⁵⁵

⁵³ Телеграмма заведующего полицией на Кавказе Е.Н.Ширинкина бакинскому генерал-губернатору С.А.Фадееву (Тифлис: без даты) // АОПДУДПАР, Фонд №456, опись №7, дело №94 а, лист 56.

⁵⁴ Ордубади, М.С. Кровавые годы. История армяно-мусульманской войны на Кавказе в 1905-1906 годах. – Санкт-Петербург, – 2010. – с. 130; Хасмамедов, А. Правда о елизаветпольских событиях // Каспий. – 1906, 2 февраля. – с. 3.

⁵⁵ Заметка бывшего елизаветпольского генерал-губернатора В.А. Альфтана о современном положении дел на Кавказе (Тифлис: 23 июля 1908 г.) // АОПДУДПАР, Фонд №276, опись №8, дело №269, лист 93.

Наиболее кровавые события в начале 1906 г. развернулись в Шушинском уезде Елизаветпольской губернии. Армяне не только совершали нападения на азербайджанцев, но в то же время продолжали блокаду дороги, ведущей к Шуше.⁵⁶ Азербайджанское население неоднократно обращалось к властям с просьбой принять меры по принуждению армян к открытию дороги, но эти просьбы долгое время оставались без внимания.

Шушинская резня характеризовалась изменением отношения местной администрации к конфликтующим сторонам. Назначенный генерал-губернатором ряда уездов Елизаветпольской губернии генерал-майор В.Н.Голощапов занял антиазербайджанскую позицию. Действия генерал-губернатора, соединенные с его небеспристрастным отношением к конфликтующим сторонам, оставление без последствий преступлений армян и, наоборот, предвзятое отношение к азербайджанцам вызывали справедливый ропот у последних. В июле 1906 г. группа представителей азербайджанской общественности обратилась к премьер-министру П.А.Столыпину с просьбой отозвать В.Н.Голощапова из Шуши, т. к. он «*руководим армянским революционным комитетом*».⁵⁷ Недовольство азербайджанской общественности действиями В.Н.Голощапова проявлялось все чаще, и в полицейских донесениях отмечалось, что азербайджанцы становятся более враждебными, считая генерал-губернатора подкупленным армянами. По мнению властей, убежденность мусульман в проармянской позиции генерал-губернатора была причиной их усиленного вооружения.⁵⁸ Этот факт, а также

⁵⁶ Доклад прокурора Елизаветпольского окружного суда А.А.Скульского в Министерство юстиции (5 января 1906 г.) // РГИА, Фонд №1405, опись №110, дело №3461, лист 22-22 об.

⁵⁷ Обращение представителей мусульманского населения к министру внутренних дел П.А.Столыпину (Тифлис: июль 1906 г.) // АОПДУДПАР, Фонд №276, опись №8, дело №79, лист 17.

⁵⁸ Письмо начальника Тифлисского Губернского жандармского управления М.Т.Заушкевича заведующему полицией на Кавказе Е.Н.Ширинкину (2

бесперывные жалобы азербайджанцев на генерал-губернатора в конце концов возымели свое действие. В конце августа 1906 г. В.Н.Голощапов был освобожден от должности.⁵⁹

В четвертом параграфе «**Резня в Эриванской и Тифлисской губерниях осенью 1905-1906 гг.**» анализируется второй этап межнациональных столкновений в названных регионах. Согласно отчету эриванского губернатора за 1905 г., число жертв армяно-азербайджанской резни в Эриванской губернии превысило 600 человек (358 мусульман и 290 армян). Ранено было 177 мусульман и 164 армянина, пропало без вести, соответственно, 41 и 84 человека.⁶⁰ Последний этап резни в Эриване, начавшийся в мае 1906 г., также завершился наибольшими потерями среди азербайджанцев.⁶¹

Новый этап напряженности в армяно-азербайджанских отношениях в Тифлисской губернии стал наблюдаться с конца 1905 г. В результате резни в Тифлисе большинство убитых пришлось на азербайджанскую сторону.⁶² Несмотря на достигнутое 23 ноября перемирие, оно оказалось непрочным. Нарушив мир, армяне вновь продолжали стрелять по азербайджанцам, поджигать их дома и лавки.

Армяно-азербайджанская резня в Эриванской и Тифлисской губерниях заняла одно из трагических мест в истории межнационального конфликта. Несмотря на отсутствие точных статистических данных о количестве жертв, а также то, что она, в сравнении с резней в Елизаветпольской губернии,

августа 1906 г.) // АОПДУДПАР, Фонд №276, опись №8, дело №170, листы 4-5.

⁵⁹ Заметка бывшего елизаветпольского генерал-губернатора В.А. Альфтана о современном положении дел на Кавказе (Тифлис: 23 июля 1908 г.) // АОПДУДПАР, Фонд №276, опись №8, дело №269, лист 87.

⁶⁰ «Армянский вопрос» на Кавказе. По материалам российских архивов и изданий. 1724-1914: [в 3 томах]. / Сост. и коммент.: Гейдаров Т.К., Багиев Т.Р., Шукюров К.К. – Санкт-Петербург, – т. 2: 1905-1906. – 2011. – с. 611.

⁶¹ Сведения о столкновениях в г. Эриване в июне 1906 г. // ЦГИАГ, Фонд №83, опись №1, дело №207, листы 137-138 об.

⁶² Рапорт тифлисского полицмейстера заведующему полицией на Кавказе Е.Н.Ширинкину (2 декабря 1905 г.) // ЦГИАГ, Фонд №83, опись №1, дело №53, лист 129-129 об.

была не столь длительной, имеющиеся в распоряжении источники создают довольно четкое представление о масштабах армянского террора, учиненного против мусульманского населения в этих двух регионах Южного Кавказа в 1905-1906 гг.

Четвертая глава диссертации называется **«Итоги и уроки армяно-азербайджанского конфликта 1905-1906 гг.»**. В первом параграфе **«Правительственные мероприятия по преодолению последствий резни»** рассмотрены изменения в административной политике Российской империи в регионах, охваченных армяно-азербайджанскими столкновениями. Основной целью этих изменений было скорейшее восстановление мира и прекращение беспорядков, возникавших как на национальной почве, так и подпитываемых общей революционной смутой. Для этого правительство прибегло к введению режимов особого управления на Южном Кавказе. Речь шла об объявлении отдельных местностей на военном положении с введением института генерал-губернаторств. Однако самым важным мероприятием имперского правительства, несомненно, следует считать восстановление 26 февраля 1905 г. наместничества на Кавказе. На должность кавказского наместника был назначен граф И.И.Воронцов-Дашков, сыгравший решающую роль в изменении политического курса в отношении армян. Он сумел убедить Николая II в необходимости вернуть секуляризированное имущество армянской церкви. Побудительным мотивом тут выступало международное значение «армянского вопроса», в связи с чем наместник пытался путем уступок ослабить сепаратистские тенденции армян внутри империи и изменить сформировавшееся в мировом армянстве враждебное отношение к самодержавию, как к «притеснителю» армянской церкви.

1 августа 1905 г. император подписал указ, в котором повелевал возратить отобранные у армянских церквей и монастырей имущества и доходы с них.⁶³ Таким образом,

⁶³ Указ императора Николая II Правительствующему сенату (Санкт-Петербург: 1 августа 1905 г.) // РГИА, Фонд №1276, опись №19, дело №2, листы 88-89 об.

благодаря И.И.Воронцову-Дашкову, среди армян вновь утвердилось осознание того, что Российская империя в своей внутренней и внешней политике не сможет обойтись без союзника, пусть даже иногда и неверного. Недаром прокурор Эчмиадзинского Синода Л.А.Френкель считал, что в 1905 г. с избытком были удовлетворены *«все домогательства армян, частью по прошениям католикаса, частью по запискам наместника»*.⁶⁴

В параграфе отмечено, что кавказская администрация предпринимала также политические средства для примирения конфликтующих сторон. В ряду таких мер следует особо отметить проведение в 1906 г. армяно-азербайджанского примирительного съезда в Тифлисе. На съезде развернулась острая полемика между азербайджанскими и армянскими делегатами по вопросу о причинах конфликта, мерах по предотвращению дальнейших столкновений. Азербайджанские делегаты сполна воспользовались трибуной съезда для изобличения фальсификаций противоположной стороны, пытавшейся снять ответственность с экстремистских организаций и представить армян в качестве беззащитных жертв правительственной провокации и мусульманского фанатизма.⁶⁵

В параграфе **«Влияние конфликта на социально-экономическую жизнь Южного Кавказа»** показано, что армяно-азербайджанский конфликт 1905-1906 гг. стал настоящим испытанием для бакинской нефтяной промышленности. Согласно статистическим сведениям, в результате августовских погромов в нефтепромысловом районе сгорели 1994 нефтяные скважины.⁶⁶ Ущерб составил около 25

⁶⁴ Записка прокурора Эчмиадзинского синода Л.А.Френкеля директору Департамента духовных дел иностранных исповеданий В.В.Владимирову (21 октября 1907 г.) // РГИА, Фонд №821, опись №138, дело №90, лист 158 об.

⁶⁵ Джаббаров, Ф.Р. По следам одной фотографии или еще раз об армяно-азербайджанском съезде 1906 г. // – Баки: Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyinin Elmi əsərləri – 2017, – с.238-255.

⁶⁶ Нефтяное дело. – 1905, 11 октября, №16-17. – стлб. 1653; Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1905 г.: [в 2 томах] – Баку, – Т. 1. – 1906. – с. П.

млн. руб.⁶⁷ Российское правительство приступило к осуществлению мер по восстановлению разрушенной нефтяной промышленности Баку. В ноябре 1905 г. из казны владельцам промыслов и заводов было выдано 20 млн. рублей на восстановление работ.⁶⁸ Августовская трагедия 1905 г. оставила глубокий след в истории нефтяной промышленности Баку, своими результатами отбросив ее на несколько десятилетий назад и окончательно лишив Российскую империю мирового первенства в нефтедобыче.

Серьезные экономические последствия имел армяно-азербайджанский конфликт для Елизаветпольской и Эриванской губерний, которые в отличие от Бакинской, были, в основном, аграрными губерниями. В диссертации рассмотрено влияние межнациональных столкновений на снижение урожайности зерновых, сокращение посевов сельскохозяйственных культур, сокращение виноградарства, хлопководства, шелководства. Однако в отличие от нефтяной промышленности, эти отрасли оказались обделены ссудой со стороны правительства и вынуждены были за счет собственных ресурсов восстанавливать разрушенное хозяйство. Последствия этого предопределили на несколько лет отставание ряда отраслей экономики края, отражаясь, естественно, и на благосостоянии населения.

В третьей главе **«Влияние конфликта на общественно-политическую консолидацию азербайджанского социума»** отмечается, что межнациональные столкновения стимулировали общественные силы Северного Азербайджана к объединению не только для достижения мира, но и для защиты интересов своей нации от вооруженных нападений со стороны дашнаков, от

⁶⁷ Телеграмма кавказского наместника И.И.Воронцова-Дашкова императору Николаю II (Тифлис: 11 сентября 1905 г.) // РГИА, Фонд №1276, опись №19, дело №24, лист 1.

⁶⁸ Правила выдачи ссуд из казны нефтепромышленникам Бакинского района на предмет восстановления промысловых работ, установленные министрами финансов и торговли и промышленности, по соглашению с государственным контролёром, во исполнение § 2 и 8 Высочайше утверждённого 11 ноября 1905 года положения Комитета министров // Нефтяное дело. – 1905, 31 декабря, № 22-24. – стлб. 2164.

массированной атаки со стороны русской и армянской прессы, выдававшей мусульман за зачинщиков резни и орудие в руках царского режима. Позже к задачам обороны от армян добавилась и необходимость ограждения азербайджанского населения Елизаветпольской губернии от откровенно проармянской позиции и политики некоторых представителей местной администрации.

Армяно-азербайджанская резня стимулировала возникновение первых национальных политических организаций в Северном Азербайджане. Наиболее ярко степень политической самоорганизации азербайджанской нации проявилась летом 1906 г. Речь идет о партии «Дифаи» («Оборона»), которая была создана в августе-сентябре 1906 г. в Баку.⁶⁹ Задачу партии ее создатели видели как в защите мусульманского населения от армянского террора, так и в противодействии тем представителям местной администрации, которые потворствовали этому террору, обрекая мусульман на еще более тяжелые испытания. Азербайджанские деятели задались идеей создания политической организации, которая имела бы в распоряжении вооруженные отряды для самообороны, отражая армянский террор. Они поняли, что стихийная борьба с хорошо организованным противником всегда закончится в пользу последнего, учитывая и тот момент, что за малым исключением все армянское население Южного Кавказа консолидировалось в борьбе с азербайджанцами.⁷⁰

В мае 1907 г. заявила о себе организация «Мюдафие» («Защита»), провозгласившая, что будет работать по программе «Дифаи» в западной части Елизаветпольской и прилегающих уездах Тифлисской губерний. Как и «Дифаи», «Мюдафие»

⁶⁹ Сведения о Кавказском Всеимамском союзе «Дифаи» и партии «Мюдафие» (1908 г.) // ГИААР, Фонд №524, опись №1, дело №18, лист 10.

⁷⁰ Джаббаров, Ф.Р. Влияние армяно-азербайджанского конфликта 1905-1906 гг. на процесс общественно-политической самоорганизации азербайджанского социума // "XX əsrdə türk-müsəlman xalqlarına qarşı soyqırımları" V Beynəlxalq elmi konfransın materialları, – Qusar: – 26-27 aprel, – 2018, – с.132.

главным своим лозунгом объявила защиту попираемых прав мусульман.⁷¹

Период деятельности «Дифаи» и «Мюдафие» совпал с характерным изменением в оценках ряда азербайджанских политических деятелей событий армяно-азербайджанской резни. Так, если ранее они обвиняли армян в разжигании межнациональной резни, то теперь акценты стали смещаться в сторону обвинений в адрес правительственной администрации. Такая трансформация произошла под влиянием событий в западных регионах, в особенности в Шуше, когда открытое попустительство В.Н.Голощапова привело к массовому насилию армян над азербайджанцами. Вдобавок все это усугублялось упорным нежеланием высшей кавказской администрации и лично наместника внимать жалобам мусульман и даже категорическим отказом отзывать генерал-губернатора в целях успокоения населения. В таких условиях власти начинали восприниматься, как главные виновники непрекращающейся распри.⁷²

В четвертом параграфе **«Резня 1905-1906 гг. – пролог геноцида против азербайджанцев в 1918 г.»** показаны параллели событий 1905 и 1918 гг. – двух кровавых акций, устроенных армянами против азербайджанского населения. Эти события представляли собой звенья одной цепи, составные элементы шовинистической политики по очищению Южного Кавказа от мусульман и созданию армянской автономии (позже – государства) на землях компактного проживания азербайджанцев. Между событиями 1905 и 1918 гг. есть и другие сходства: длительная подготовка армян к кровавым акциям, усиленное вооружение, провокации, призванные вызвать выступление азербайджанцев, личное участие армянских богачей в актах насилия и т.д. Неизменной была и

⁷¹ Воззвание партии «Мюдафие» (1907 г.) // ГИААР, Фонд №524, опись №1, дело №18, лист 51.

⁷² Джаббаров, Ф.Р. Влияние армяно-азербайджанского конфликта 1905-1906 гг., – с.133-134.

армянская пропаганда: и в 1905, и в 1918 гг. она изображала азербайджанцев стороной нападающей, а армян жертвами.

В то же время между событиями 1905 и 1918 гг. есть принципиальные различия. Первое из них заключается в интерпретации: если в 1905 г. произошел межэтнический конфликт, то в 1918 г. имел место геноцид азербайджанцев. В первом случае армянским провокациям, переросшим в массовое физическое насилие против азербайджанцев, был дан отпор со стороны сил национальной самообороны. Благодаря этому, жертвы армян в ряде регионов Южного Кавказа намного превосходили потери азербайджанцев, несмотря на то, что армяне были лучше вооружены и подготовлены. В 1918 г. же заранее спланированный, целенаправленный геноцид привел к уничтожению тысяч азербайджанцев, что стало следствием отсутствия более или менее организованной обороны. Нельзя не отметить и тот момент, что массовые убийства азербайджанцев в 1918 г. армяне рассматривали как своеобразное отмщение за 1905 г., ибо тогда их далеко идущим планам не удалось осуществиться. Следует также учитывать, что события 1905 и 1918 гг. произошли в принципиально отличительных друг от друга исторических условиях. В 1905 г. существовала Российская империя, и власти, пользуясь административными рычагами, могли подавлять вспышки межэтнических конфликтов. В 1918 г. ситуация складывалась совершенно иначе. Отделение Южного Кавказа от России, нестабильная ситуация в регионе, противоречия между национальными фракциями в Закавказском Сейме, фактическая подконтрольность Баку российским большевикам создавали довольно напряженную обстановку, когда третейский судья, могущий развести враждующие стороны, отсутствовал. К тому же в 1905 г. армяне направляли террор не только против азербайджанцев, но и против царского правительства, в то время

как в 1918 г. основной мишенью их кровавых деяний были исключительно азербайджанцы.⁷³

Готовясь к погромам мусульманского населения в 1918 г., армяне, несомненно, учли уроки предшествующего конфликта. Первый из них заключался в том, что азербайджанцы в 1905-1906 гг. были вооружены, пусть и не столь хорошо, как армяне, но, тем не менее, в ряде случаев это вооружение играло решающую роль в оказании отпора дашнакским отрядам. Следовательно, в 1918 г. необходимо было лишить азербайджанцев оружия, чтобы свести на нет возможности сопротивления и достичь политических целей. В связи с этим не случайно, что большевики и дашнаки в 1918 г. повсеместно разоружали мусульман, подготавливая тем самым свои кровавые акции. Вторым уроком, который извлекли армяне из событий 1905-1906 гг., – это необходимость тесного союза с тем, кто владеет реальной властью. Враждебные отношения с царским правительством накануне и в первые месяцы межнациональной резни в определенной степени помешали армянам добиться полной дестабилизации ситуации на Южном Кавказе и осуществить план по истреблению азербайджанцев для создания автономии с моноэтническим армянским населением. Чтобы осуществить этот план в 1918 г., армянские политические силы вступили в союз с большевистским Бакинским Советом, обладавшим полной властью в городе и уезде. Именно этот тандем сыграл решающую роль в осуществлении геноцида против мирного мусульманского населения в Баку и уездах.

В **Заключении** диссертации подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы, показана историческая взаимосвязь изучаемых событий с современностью, даны рекомендации и предложения.

⁷³ Джаббаров, Ф.Р. Террор и геноцид армян против азербайджанцев: исторические параллели событий 1905 и 1918 гг. // – Bakı: Strateji təhlil, – 2016. № 1-2 (15-16), – с.65.

**Основное содержание диссертации изложено автором в
следующих работах:**

1. Материалы следственного дела об убийстве Ага Рзы Бабаева как источник по изучению причин и хода февральской резни 1905 г. в Баку // – Bakı: AMEA A.A.Bakıxanov adına Tarix İnstitutunun Elmi əsərləri, – 2014. Cild 51, – с. 152-168.
2. Еще раз о причинах февральской резни 1905 г. в Баку // – Bakı: AMEA-nın Xəbərləri, İctimai elmlər seriyası, – 2015. №1, – с. 59-66.
3. Армянский террор в Баку в августе 1905 г. (на основе двух рапортов Бакинского полицмейстера) // – Bakı: AMEA-nın Xəbərləri, İctimai elmlər seriyası, – 2015. №2, – с. 49-59.
4. Об одном важном источнике по истории февральской резни 1905 г. в Баку // – Bakı: AMEA-nın Xəbərləri, İctimai elmlər seriyası, – 2015. №4, – с. 38-50.
5. The Caucasian administration policy with regard to Armenians during the period of the management of A.M. Dondukov-Kursakov (1882-1890) – the Supreme commander of the region // – Bakı: The Reports of National Academy of Sciences of Azerbaijan, – 2016. Cild LXXII, №1, – p. 83-86.
6. Армянский национализм на Кавказе и российские власти (80-е-середина 90-х годов XIX в.) // – Bakı: AMEA-nın Xəbərləri, İctimai elmlər seriyası, – 2016. №1, – с. 60-70.
7. Взаимоотношения армяно-григорианской церкви и российских властей в контексте усиления армянского национализма на Кавказе (80-е-середина 90-х годов XIX в.) // – Bakı: Bakı Dövlət Universitetinin Xəbərləri, Humanitar elmlər seriyası, – 2016. №2, – с. 73-82.
8. Террор и геноцид армян против азербайджанцев: исторические параллели событий 1905 и 1918 гг. // – Bakı: Strateji təhlil, – 2016. №1-2 (15-16), – с. 63-74.
9. О роли Гаджи Зейналабдина Тагиева в преодолении последствий армяно-азербайджанской резни 1905-1906 гг. // – Bakı: AMEA-nın Xəbərləri, İctimai elmlər seriyası, – 2016. №2, – с. 102-112.

10. Армяно-азербайджанский конфликт в феврале 1905 г. и его влияние на бакинскую нефтяную промышленность // – Москва: Вестник архивиста, – 2016. №4, – с. 161-179.
11. Наместник Кавказа И.И.Воронцов-Дашков и армяно-азербайджанский конфликт 1905-1906 гг. (по материалам официальной переписки и отчетов) // – Naхçivan: АМЕА Naхçivan Bölməsinin Xəbərləri, İctimai və humanitar elmlər seriyası, – 2016. №3, cild 12, – с. 69-82.
12. Материалы ревизии сенатора А.М.Кузминского как источник по изучению армяно-азербайджанской резни 1905 г. // – Ростов-на-Дону: Северо-Кавказский юридический вестник, – 2016. №4, – с. 135-144.
13. Полицейские рапорты о событиях февральской резни 1905 г. в Баку // – Bakı: Odlar Yurdu Universitetinin Elmi və Pedaqoji Xəbərləri, – 2016. №44, – с. 143-148.
14. Августовские погромы 1905 г. в Баку и их влияние на нефтяную промышленность России // – Bakı: Azərbaycan neft təsərrüfatı, – 2016. №10, – с. 65-68.
15. К вопросу об «иностранном следе» в армяно-азербайджанской резне 1905 г. // – Bakı: Bakı Dövlət Universitetinin Xəbərləri, Humanitar elmlər seriyası, – 2016. №3, – с. 75-83.
16. Секуляризация имущества и капиталов армяно-григорианской церкви в Российской империи: проекты и реализация // – Bakı: Dövlət idarəçiliyi: nəzəriyyə və təcrübə, – 2016. №3 (55), – с. 172-184.
17. Реформы в системе управления Южного Кавказа в контексте армяно-азербайджанского конфликта 1905-1906 гг. // Материалы Международной научной конференции «Реформы и реформаторы как предмет исследования социальных и гуманитарных дисциплин», Санкт-Петербург: 20 апреля, – 2016, – с. 58-61.
18. К вопросу о союзе партии «Дашнакцутюн» и армянской церкви в борьбе против царского правительства в 1903 г. // Gənc alimlərin I Beynəlxalq elmi konfransının materialları. I hissə, – Gəncə: 17-18 oktyabr, – 2016, – с. 40-43.

19. Из истории начального этапа противостояния российских властей и армяно-григорианской церкви (60-70-е гг. XIX в.) // – Bakı: АМЕА-nın Xəbərləri, İctimai elmlər seriyası, – 2017. №2, – с. 36-45.
20. Деятельность князя И.Г.Амилахвари на посту Бакинского временного генерал-губернатора в феврале-июне 1905 г. // – Москва: Вопросы истории, – 2017. №6, – с. 158-164.
21. Власти Российской империи и армяно-азербайджанский конфликт // – Санкт-Петербург: Вестник Санкт-Петербургского Университета. История. – 2017. Т.62, вып.3, – с. 449-462.
22. Армяно-азербайджанский конфликт в Баку: последствия и организация помощи пострадавшим (1905-1907 гг.) // – Майкоп: Вестник Майкопского государственного технологического университета, – 2017. №2, – с. 20-28.
23. Князь М.А.Накашидзе: организатор армяно-азербайджанской резни 1905 г. или жертва клеветы? // – Tbilisi: Proceedings of Institute of Georgian History of İvane Javakhishvili Tbilisi State University, – 2017. №XII, – с. 340-351.
24. Начало армянского террора в Шуше в 1905 г. // – Bakı: Tarix, insan və səmiyyə, – 2017. №3 (18), – с. 3-12.
25. Этноконфессиональная политика Российской империи в отношении мусульманского духовенства Северного Азербайджана и армяно-григорианской церкви // – Bakı: Tarix və onun problemləri, – 2017. №3, – с. 59-65.
26. Августовская резня 1905 г. и вопрос примирения армян и азербайджанцев в политике наместника Кавказа И.И.Воронцова-Дашкова // – Bakı: АМЕА Naхçıvan Bölməsinin Xəbərləri, İctimai və humanitar elmlər seriyası, – 2017. №3, – с. 52-62.
27. Об армяно-азербайджанской резне 1905-1906 гг. в Елизаветпольской губернии (по материалам докладов елизаветпольского прокурора А.Скульского) // – Gəncə: Gəncə Dövlət Universitetinin Elmi Əsərləri, Fundamental, humanitar və təbiət elməri seriyası, – 2017. №2, – с. 258-261.
28. О некоторых аспектах национальной политики Российской империи в Северном Азербайджане // – Bakı: Strateji təhlil, – 2017. №3-4 (21-22), – с. 245-260.

29. О национальной политике Российской империи в сфере административного управления в Северном Азербайджане // – Bakı: Dövlət idarəçiliyi: nəzəriyyə və təcrübə, – 2017. №3, – с. 161-170.
30. К вопросу о «панисламистском следе» в межнациональном конфликте на Южном Кавказе в 1905-1906 гг. // – Махачкала: Исламоведение, – 2017. Т.8, №4, – с. 53-60.
31. По следам одной фотографии или еще раз об армяно-азербайджанском съезде 1906 г. // – Bakı: Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyi Elmi əsərləri, – 2017. – с. 238-255.
32. К освещению некоторых вопросов армяно-азербайджанского конфликта 1905-1906 гг. в историографии // Qafqazşünasların I Beynəlxalq Forumunun məruzələri, Bakı: – 17-18 aprel, – 2017, – с. 85-91.
33. Зангезурская резня 1906 г. – очередная фаза армянского террора в Северном Азербайджане // “XX əsrdə türk-müsəlman xalqlarına qarşı soyqırımları” IV Beynəlxalq elmi konfransın materialları, – Lənkəran: – 22-27 aprel, – 2017, – с. 121-125.
34. К событиям армяно-азербайджанского конфликта 1905 г. в Тифлисской губернии // – Tbilisi: Proceedings of Institute of Georgian History of İvane Javakhishvili Tbilisi State University, – 2018. №XIII, – с. 352-362.
35. Малоизвестные страницы биографии генерала Максуда Алиханова // – Naхçivan: АМЕА Naхçivan Bölməsinin Xəbərləri, İctimai və humanitar elmlər seriyası, – 2018. №3, – с. 52-57.
36. Армянский террор против азербайджанцев накануне межнационального конфликта 1905-1906 гг. // – Bakı: Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyinin Elmi əsərləri, – 2018. – с. 154-168.
37. Влияние армяно-азербайджанского конфликта 1905-1906 гг. на процесс общественно-политической самоорганизации азербайджанского социума // “XX əsrdə türk-müsəlman xalqlarına qarşı soyqırımları” V Beynəlxalq elmi konfransın materialları, Qusar: – 26-27 aprel, – 2018, – с. 131-137.
38. Проблемы кавказских мусульман в публицистике Ахмед бека Агаоглу // Научное наследие и общественная деятельность братьев Максуди. Материалы Международной научной

- конференции, приуроченной к 150-летию А.Максуди и 140-летию С.Максуди, – Казань: 7 декабря, – 2018, – с. 404-411.
39. Армянский экстремизм на Южном Кавказе: вторая половина XIX-начало XX вв. – Баку: TEAS Press, – 2018. – 768 с.
40. Erməni yazıçısı Aleksandr Şirvanzadə Ə. Ağaoğlunun Bakıda 1905-ci il fevral qırğını ərəfəsində fəaliyyəti haqqında. Əhməd bəy Ağaoğlunun anadan olmasının 150 illiyinə həsr edilmiş Beynəlxalq Simpoziumun materialları, – Bakı: – 2-3 oktyabr, – 2019, – s. 267-277.
41. Ağaoğlu, Ə. Qafqazda milli məsələ. Məqalələr və sənədlər toplusu. / Tərtibçi, ön söz, qeyd və şərhlərin müəllifi F.R.Cabbarov. – Bakı: Mütərcim, – 2019. – 276 səh.
42. Агаоглу, А. Национальный вопрос на Кавказе. Сборник статей и документов. / Составитель, автор предисловия, примечаний и комментариев Ф.Р.Джаббаров. – Баку: Мутарджим, – 2019. – 412 с.
43. Армяно-азербайджанская резня в феврале 1905 г. в Баку в оценке конфликтующих сторон // Tarix və mədəniyyət: faktlar və dəyərlər. Akademik Nailə Vəlixanlının yubileyinə həsr olunmuş məqalələr toplusu. – Bakı: Nurlar, – 2020. – с. 195-208.
44. Azərbaycan türklərinin hüquqlarının müdafiəçisi: Ahmet Bey Ağaoğlunun 1905-ci il St.Petersburg missiyası // Doğumunun 150. Yılında Türk dünyasının görkəmli ictimai siyasi hədəmi Ahmet Ağaoğlu Sempozyumu, – Bakü: 19-20 Eylül, – 2019 / İstanbul: 21-22 Ekim, – 2020, – s.193-201.
45. Bir daha “Difai” partiyası və partiyanın ilk bəyannaməsi haqqında // – Bakı: Dövlət idarəçiliyi: nəzəriyyə və təcrübə, – 2021. №1, s.169-174.
46. Армянский террор в Шуше в 1905-1906 гг. // – Bakı: Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyinin Elmi əsərləri, – 2021. – с. 71-82.
47. 1905-1906-cı illər erməni-azərbaycanlı qırğınlarının Azərbaycan tarixşünaslığında əksi // - Gəncə: AMEA Gəncə Bölməsinin Xəbərlər məcmuəsi. İctimai və humanitar elmlər seriyası, – 2022. №1, s. 46-54.

Защита диссертации состоится 24 июня 2022 года
в 10⁰⁰ на заседании Диссертационного совета ЕД 1.30,
действующего на базе Института истории имени
А.А.Бакиханова Национальной Академии наук Азербайджана.

Адрес: AZ-1143, Баку, пр. Г.Джавида, 115

С диссертацией можно ознакомиться в научном архиве и
библиотеке Института Истории имени А.А.Бакиханова
Национальной Академии наук Азербайджана.

Электронная версия диссертации и автореферата размещена на
официальном сайте Института истории имени А.А.Бакиханова
Национальной Академии наук Азербайджана.

Автореферат разослан
по соответствующим адресам 28 апреля 2022 года.

Подписано в печать: 25.04.2022

Формат бумаги: А5

Объем: 83448 знаков

Тираж: 70 экз.